

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	2
2. СОПРОТИВЛЕНИЕ.....	5
3. ДРУЖБУ КРЕПИТЬ – КАК ЦВЕТЫ ПОЛИВАТЬ	11
4. МЫ - СИБИРЫ.....	19
5. «В ЛАД ЖИЛИ И ПЕЛИ МЫ...».....	23
6. НЕ ПУЩАТЬ!.....	33
7. РОДНИКИ РОДИНЫ	37
8. ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ. ИЗ ДНЕВНИКА. ИЗ ПИСЬМА Д. ВАЛЕЕВУ	51
9. ПРАВДА СУЛЕИМАНОВА	58
10. КОПНУ КОРНИ, И НАРИСУЮ ДРЕВО	63

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Замысел издания настоящей книги пришел неожиданно: просматривая выпуски журнала «Отечественные архивы», наткнулся на иллюстрацию карты, вернее, ее фрагмента. Оказалось, это была первая печатная карта России она выкуплена Центробанком РФ на аукционе Сотбис в 1993 г.

Нетрудно заметить, что все территории на восток от Дона и Волги по этой карте называются «Тартария», в то время когда на Руси они именовались не иначе как «Золотая Орда» ...

Многие историки давно объясняют происхождение прозвища «татары», закрепившегося, преимущественно, после XVI века за многими народами, в свое время вовлеченными в захватнические войны чингизидов, как возникшее от европейского слова «тартар», обозначающего мифологическое подземное царство. В глазах европейцев высокоорганизованные многотысячные войска монголо-татар, неожиданно появившиеся в XIII веке в противовес крестоносцам, шедшим с завоеваниями на восток, могли предстать только, будто возникшие из-под земли – неизвестно кто, неведомо откуда, причем победоносно грозно, сея смерть и разор...

Перестройка пришла не вдруг и не на пустой идее. Она взревела в умах тысяч россиян. Каждый на своем месте торил трудный путь к перемене сознания масс, к демократическим преобразованиям. Одним из таких неудобных, для ретрогратов, был в Тюмени мой друг, земляк, коллега по перу и старший наш брат Булат Сулейманов. Его откровенные статьи на заре перестройки наделали много шума в областной прессе. По его настойчивому совету пропагандистскую работу в прессе Надыма и ЯНАО начинал и я. Эти мои публикации, также публичные выступления, отрывки из дневников, писем составляют основу данного сборника. Название книги, повторяю, подсказала карта. Говорят, Наполеону принадлежат слова «Поскреби татарина, выскребешь русского...». Судя по карте, он должен был сказать «тартарина»...

Я же в своих статьях утверждаю, выскребешь болгарина, сибиря, караима, ингуша (в своих «Записках» генерал Ермолов, завоеватель Кавказа, к примеру, татарами именовал азербайджанцев), то есть кого угодно...

Я не ученый, не историк, всего лишь рядовой сын своего народа, популяризатор мною изученного, осмысленного, небезразличный к истории России человек. Все мои выступления были продиктованы лишь одним желанием, чтобы никто не делал из нас врагов ни в прошлом, ни в настоящем: русские и татары (в прошлом волжские болгары, сибиря и пр.) всегда. Со времен Киевской Руси жили по-соседски рядом, дружа, воюя и мирясь, помогая друг другу, как и все во всем мире. К сожалению, не приемлющие, не признающие этих истин люди встречаются даже в наши дни, и даже среди многих образованных вроде бы людей.

Очень верю, что лет через двадцать-тридцать таких иванов не помнящих родства в Росси не станет, как исчезает в нас гомосоветикус без роду-племени...

С уважением автор.

Народ, который не желает более делать историю, обречен на то, чтобы стать историей других народов.

А. де Бенуа

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Не рассказать об этом, считаю, тоже нельзя, чувствую себя как брадобрей из восточной сказки, который, обрив своего падишаха, стал чахнуть на глазах семьи и селян (правитель – тиран под страхом казни запретил ему открывать кому бы то ни было его тайну о рогах на голове) – вот и мне не будет покоя, пока не выговорюсь. Но я не в тридевятом царстве, чтобы удовлетвориться исповедью в яму, как сделал тот брадобрей, а живу в мире реальном, среди людей, и где-то ведь найдется сочувствующий.

В свое время, будучи плотью, ростком моего народа, как все мыслящие, я задумался о своем месте на планете людей, месте моего народа среди себе подобных.

И узрел, что культура многомиллионного татарского народа (шестое место по численности в СССР) народа самобытного, до сих пор не подверженного интервенции западной масскультуры была представлена пассивно дрейфовать, подвластная течением застойного отношения к ней. Заметил, что другие народы, представляющие собой титульные союзные сообщества, стали обгонять нас в своем развитии, имея возможность показать себя миру посредством своего кинематографа, телевидения и заметных финансовых вливаний государства на развитие их культуры. Понял, что удовлетворяющее человека чувство собственного достоинства приходит тогда, когда он видит себя равным среди других, а это чувство в нас гаснет, чахнет. А для укрепления самосознания и гордости в принадлежности к своей нации, непременно необходимо дать движение ее культуре...

В результате раздумий возник труд, который не вдруг решился отправить в редакции. Сомневался, анализировал, тот ли взят настрой, те ли акценты проставил. Не будет ли это медвежьей услугой моему народу. Дал прочесть друзьям. Познакомил с работой Альфреда Гольда - поэта большого гражданского долга, человека честного и прямого в суждениях, публициста,

автора книг о проблемах северных народов, опубликованных еще в цензурные годы. Его одобрение меня окрылило.

Прошел еще год. И вот зимой 1988 года, будучи по командировке в Салехарде, заглянул в редакцию окружной газеты. Тогдашний редактор «Красного Севера» Ю. Иванчук убедил, что поднятая мной проблема не для региональной газеты. Действительно, согласился я, боль народа должны слышать все. На местах могут поднять вопрос, а решать-то всем миром, тем более, когда власть сосредоточена в Москве. И в начале апреля того же года посылаю свою статью в редакцию «Советской России», дав, как мне казалось, интригующий заголовок – «О татарской березе», мол, возьмут, и сразу бросится в глаза. Да и кому, как не этой газете, было поднимать проблемы народов России?! Проходит положенный месяц – ответа нет. Проходит и весь май – результат тот же. В июне звоню в редакцию (в газете приводятся только два телефона) – отдел писем отвечает, что материал получен 16 мая, препровожден в отдел пропаганды. Тревожу не раз их телефон, «а в ответ - тишина»...

Собкор «Тюменской правды» Александр Гмырин посмеялся над моим возмущением, что-де и не такое бывает – случается, рукописи вообще теряются, а тут в отделе, прочтут, ответят. А сам загорелся идеей сперва опубликовать статью в областной газете. Он также предупредил, что вопрос этот не местный, не региональный, поэтому подойдут лишь фрагменты. (Здесь позволю отступить, он сдержал свое слово – из всех обращений, только это было плодотворным).

Так и не докричавшись до «СР», в отпуске заглянул в Москве по адресу. Наивный человек! Оказывается, дальше приемной не пускают! Дежуривший сотрудник редакции сбежал в отдел пропаганды, извинился за их неответ мне, заверил, что рукопись находится у корреспондента Г.Дятлова, который (вот случай) находится в отпуске. Поверив во все это, я подумал, ага, работают.

Возвращаюсь домой. И в день выхода из отпуска тов. Дятлова звоню тому на работу. Оказывается, он и в глаза не видел моей рукописи!? Попросил

перезвонить попозже, найдет – скажет, что будут делать, как поступать. А потом, сколько бы я ни домогался, его трубка не поднималась... Возмущенный, шлю письмо-запрос. Снова ни гу-гу от редакции. Пишу об их глухоте в «Известия» (куда еще рядовому человеку жаловаться в таких случаях, не судиться же?)...

В это время появляются «обрывки из отрывков моего труда» в «Тюменской правде» с чуть измененным заголовком – «О березке татарской и русской». Ненамного получил удовлетворение, спасибо А. Гмырину и всей редакции «тюменки». Но все же это было «не то». Здесь был как бы только вздох, выдоха нет: боль и та не вся высказана, а причины недуга, чем лечить и кому - вовсе непонятно. А я, как мне кажется (и в этом до сих пор убежден, ибо многие предложения уже претворяются в жизнь, а многие подобные включены в дальнейшую практику), предлагал неплохие практические рецепты: на каких уровнях, что нужно предпринять, чтобы расцвести всем ущемленным народам.

«Известия» с достойной рангу скоростью ответили: «Во взаимоотношения «СР» с авторами вмешиваться не можем»... Обратился, попробовал, в «Огонек», мол, смотрите, какая «СР»: ей ближе плач Нины Андреевой по сталинизму, чем проблемы народов, населяющих РСФСР. Снова в корзину пошло письмо...

А время набирает скорость. Партия заверила, что состоится специальный Пленум ЦК по национальным вопросам, призывает терпеливо высказаться, обменяться мнениями, чтобы затем спокойно и деловито решать общими усилиями. Ну, я маленький человек, рассуждал я, может теперь «Советская Россия» заказала выступление кому-нибудь более именитому. Читаю прессу, слежу за дискуссией, но таких подходов, какие сделал я, не нахожу. Татары в Татарии спорят вовсю. Здесь кипят страсти по поводу статьи Булата Сулейманова «Сибирские татары. Кто мы?»... Однако, при всей объективности, злободневности этих материалов, полного удовлетворения не нахожу. Во-

первых, татарские публикации в Татарии до других республик не доходят. Булата Сулейманова не все поняли, а если и поняли, да трактовали «не в ту степь». Были даже обвинения в национализме по образцу застойных лет. Ни как не поймут люди, что «Осознанная любовь к своему народу не соединима с ненавистью к другим. Любя свой народ, свою семью, скорее будешь любить другие народы и другие семьи и людей» (Д. Лихачев). Среди чернителей поэта Сулейманова, к сожалению, оказались даже читатели-татары. Одна женщина-кандидат исторических наук обвинила его за ссылку к дореволюционным источникам и зарубежным авторам. Вот те на, историчка, на дворе вовсю открывают ворота в «белое» прошлое, а она держится за авторов разоблаченных советских учебников ...

В мае 1989 года у нас в городе был командированный из «Советской России» корреспондент. Перед его отъездом я поведал ему о моих бесплодных попытках докричаться до отдела пропаганды. И вот летом получаю конверт, с волнением вскрываю, ожидая самые невероятные ответы, дескать рукопись не одобрена к публикации и пр. и пр. Но там превзошли мои прогнозы: рукопись исчезла из редакции?! Представьте мое состояние. Год с лишним я бился, работал (всю жизнь, надо полагать, готовился к этой исповеди), и вдруг все в никуда. Как бы поступил в подобной истории изобретатель? Стреляться, что ли, с такими?

Пробудил интерес, опубликованный Проект платформы ЦК КПСС о национальной политике партии в современных условиях. Он дан для обсуждения... Нашел там соответствующий моим чаяниям давним пункт, где говорится о том что «нужна неискаженная, полная правда о реальных процессах развития межнациональных отношений в СССР, о том, какие причины привели к возникновению коллизий в межнациональных делах». Переработал все мной выстраданное, за что бьюсь давно, кое-что вспомнил из того «исчезнувшего труда», урезав до газетного объема, сдал рукопись в «Рабочий Надыма». Но и здесь дело с публикацией затянулось так, что статья

вышла после Пленума тоже обрывками из отрывков. Пока ждал этой публикации, попробовал поговорить с еще одним представителем массовой информации. Разговор состоялся тяжелый, ушел униженным, хотя он не унижал. Хорошо, что не так долго мытарил, как редакции газет, в конце концов, сознался журналист, что не готов говорить на мою тему... И на том спасибо.

Тут же послал статью в «Тюменский комсомолец». Ответила сотрудница С. Холопова, что материал для них не нов(?). Хотел было послать ее, куда Макар телят не гонял с их серийными публикациями о транссексуалах... Да плюнул, пусть маются, коли так будут завлекать читателя, не долго проживут.

Канули в былое те времена... Но не утихает боль оттого, что моя боль, боль моего народа, которую я хотел высказать вовремя, не колыхнула тогда сердца субъектов, от кого зависели публикации. А время показывает, как бы такие дельцы не противились, обновление идет. Пусть не так быстро, как хотелось бы, а наступает. И как бы там ни было завтра будет стыдно тормозившим вчера.

В данной книге собраны те статьи, которые все же удалось опубликовать и тогда, и после. Это был мой скромный вклад в перестройку отношения к культуре народов в нашем крае.

Булгары сложились раньше,
чем на мировую арену
выступили древние тюрки

М. Усманов

ДРУЖБУ КРЕПИТЬ – КАК ЦВЕТЫ ПОЛИВАТЬ

I. «В ЛАД ЖИЛИ И ПЕЛИ МЫ С РУССКИМИ ВСТАРЬ...»

Опыт человечества убеждает, что нет и не было больших антагонизмов в обществе, чем вражда на религиозной почве. Между русским и татарским народами тенью висят исторические перипетии. Не знающие истинного положения дел люди до сих пор кивают на татаро-монгольское нашествие...

К счастью, самый объективный судья – время – стало открывать белые страницы нашего общего прошлого. Читая прессу перестроечного времени, вдруг начинаем познавать, что, кроме обособляющих языка и религии - исламской и христианско-православной – между нашими народами было и много общего. Наши предки жили по соседству и в большой дружбе еще до... нашествия монгольских орд. Отныне просвещенному человеку становятся понятны слова классика татарской литературы, поэта Габдуллы Тукая:

«В лад жили и пели мы
с русскими встарь –
свидетельством нравы,
привычки, словарь...».

II. БУЛГАРЫ ИЛИ ТАТАРЫ?

В отношении волжских булгар история обошлась трагически жестоко. Известно, что многие десятки народностей, насильственно вовлеченные (как «пушечное мясо») в пучину войн татаро-монгольских завоевателей, в Европе окрестили «татарами». Это прозвище образованно от мифического подземного царства Тартар, поэтому имя «татары» при одном только произношении бросало в трепет, веяло смертью. Правда, есть и другие версии происхождения прозвища, но они бездоказательны. Наши предки в связи с этим изобрели массу поговорок, одна из них: «Татар барда хатэр бар» (там, где татарин, есть опасность). Научно доказано, что не было на планете народности «татары»...

После, когда распалась Золотая орда, все среднеазиатские, северокавказские народы вернули свои самоназвания (вспомните, как аварца Хаджи - Мурата в одноименной повести Лев Толстой именовал татаринном). Реабилитация этнонимов некоторых народностей продолжалась и при Советской власти.

Вина народов в исторических распрях равновелика. Но «дубины» толкователей всегда «пляшут» по спинам чужеродных племен. По воле роковых обстоятельств волжские болгары, как ни пытались, не смогли вернуть свой этноним.

Волжская Булгария от монголо-татарских орд пострадала не меньше соседних русских княжеств. Известно, что в первый свой поход Чингисхан не смог одолеть укреплений болгарских городов. Он встретил здесь первый и достойный отпор сильнейшего в своем окружении государственного образования, каким являлось Булгарское ханство. Говорить о величии и прогрессивности этого государства есть все основания. Этот народ на сто лет ранее русских княжеств отказался от язычества, приняв мусульманскую религию, вместе с которой пришла цивилизованная культура Востока.

Булгарские умельцы первыми в Восточной Европе стали чеканить серебряные монеты, Булгария – родина европейского чугуна. Здесь было развито земледелие, оседлое скотоводство, процветали архитектура, градостроительство, ремесла и литература. Грамоте на основе арабской письменности обучался весь народ сызмальства – об этом заботилась религия.

Вот с кем столкнулась дикая рать монгольцев. И поражение было естественным. Но завоеватели вернулись сюда через 13 лет, имея в своих рядах еще большие силы, в том числе и десятитысячное войско... русское. Так был разорен и полонен гордый народ, а города и селенья стерты с лица земли. Защищая свою столицу Биляр-Булгар, погиб поэт Кул Гали, первое известное имя в татаро-булгарской литературе.

В наших учебниках по истории СССР ни слова не найти о булгарах и их государстве. Наши старшие современники когда-то изучали историю народов СССР, где еще сохранялись крупицы правды о нашей общей истории. Многие из памяти людей методически подвергались выветриванию, историческое прошлое народов предавалось забвению, фальсифицировалось советскими ушкунниками в науке.

Булгарский народ, как всякий на своем месте, не смирился со своей участью – восстал из пепла, заново отстроил города. Но не смог восстановить имя свое. Много раз отдельные представители народа при поддержке прогрессивных деятелей русской интеллигенции предпринимали попытки вернуть свой коренной этноним. Но всякий раз эти починны подавлялись царским самодержавием под флагом панисламизма, пантюркизма. Кивая на кровавую историю, легче было оправдывать свою шовинистическую политику. И процесс татаризации шел двусторонний. В угоду монархическому кнуту подхалимы-баи, заискивая перед Москвой и «Петербургом» и боясь потери все милостивейшего покровительства, сами подвергали шельмованию правдоискателей собственного народа, таких, как Марджани, Каюм Насыри, Тукай и др.

Вместо того чтобы искать мирные средства для упрочения границ государства, выхода к торговым путям с Востоком, царь-объединитель земель русских Иван Грозный снова натравил на соседа свой народ: разгромил Казань, разорил народ, непокорных сгонял с родных мест (отсюда пошли по миру «казанские сироты»). Многих насильственно христианизировал, правление Казанью передал купцам из Москвы. Территориальные притязания его были не обоснованы, ведь Золотая орда давно уже распалась, а волжские булгары осели и встали на ноги в исконно родных местах, где сложили головы их предки...

III. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ ОТЧУЖДЕНИЯ НАРОДОВ

Историю однозначно толковать не дано никому. Здесь многое переплетено, что и нынче это не рассудить. А вот обсудить сегодняшние

реалии мы обязаны ради будущего. У всех народов скопилось столько равнозначных бед, что настала пора объединить усилия для борьбы с ними. Одна из проблем, которую нужно решать сообща, - это интернациональное воспитание будущих поколений, всеобщее, равноправное развитие культур народов.

Обюрокращенное прежнее руководство, коррумпированное и лживое, довело страну до такого кризиса, что мы отстали по уровню жизни от многих развивающихся стран. Экономические, социальные проблемы вылились в национальные. Испокон веков мирно жившие соседи хватаются за ружья. Если в этой ситуации народам не объединиться под знаменем перестройки, вселившей в людей надежду на справедливость, противники нового мышления растащат народы под другие знамена.

Я горд сознанием, что мои соплеменники в такое противоречивое время показывают пример другим советским братьям своим завидным терпением. А ведь у нас не меньше проблем, подобных тем, какие выдвигают карабахцы или представители других народов.

Богатейшая на внутренние ресурсы Татария вместе с братскими республиками делит талоны на дефициты, которые жизненно необходимы. Нефтяная промышленность республики выпускает продукцию сотен наименований, большинство из которых экспортируется. Меха Татарии носят полмира, а своему народу остается только гордиться этим. Татарский народ занимает шестое (!) место по численности в стране. А получает ли этот народ соответствующее внимание к развитию своей культуры?

Читаешь иную печатную продукцию, смотришь кинофильмы с претензией на дружбу народов, и создается впечатление, что рядом с русским и украинским братом воюет, работает, живет только представитель кавказского народа, в лучшем случае казах или узбек.

Отчуждение народов – плод шовинистической политики самодержцев – продолжилось и при «отце народов». «Сталинская» и «брежневская»

Конституции СССР не обеспечили народам страны равные условия для развития. Из-за административно-территориального подхода к структуре государства народы союзных республик, по сравнению с другими, оказались в более привилегированном положении: имеют собственное телевидение, кинематограф, представительства в Москве, самостоятельный импорт – экспорт и т.д. Автономные республики, даже если они созрели для всего этого, должны ждать лучших времен. Естественно желание народа иметь то, что есть у соседа. Но получаются такие перекосы, когда даже в самой Татарии программа передач по телевидению на татарском языке идет всего один час в день... Шестимиллионная нация имеет меньше возможностей для воплощения культурных запросов, чем Эстония, Молдавия и др. союзные республики, где численность населения значительно меньше.

Только в Тюменской области проживает чуть ли не двести тысяч моих сородичей. Они давно оторваны от культуры своего народа. В небогатые послевоенные годы в татарских районах выпускались свои газеты, горели огни татарских клубов, был свой педтехникум, дети в школах обучались на родном языке. Всего этого давно нет и требует возрождения.

Партия предлагает ликвидировать перекосы в национальной политике. И это я поддерживаю всем сердцем: от культуры отдельного человека, народа зависит расцвет всего нашего общества.

Я не первый год изучаю прошлое своего народа, его богатые предания, легенды, сказки, песни. И поразила обилию в устном творчестве злых поговорок в адрес... татар. Разумеется, они созданы народом, сознающим себя чуждым всем пришлым завоевателям. И нигде не нашел хвалебных од в честь полководцев татаро-монгольских орд. Чтобы знать прошлое моего народа, определить меру исторической вины его перед русским братом, стоит всем поинтересоваться не только реабилитирующими публикациями последних лет, но и его фольклором.

Еще один немаловажный штрих в этой связи. В 1946 году состоялся Первый Всесоюзный научный симпозиум, рассмотревший проблемы прошлого и настоящего татаро-булгар с целью поставить все точки над «и». Однако материалы этого принципиально важного форума по чьей-то прихоти были изданы в сборнике тиражом... одна тысяча экземпляров, который сразу же стал библиографической редкостью. Народ страны снова остался в неведении.

IV. НАДЫМ – НАШ ДОМ

Перестройка коснулась всех сторон жизни советского народа. Рушатся понятия, ранее считавшиеся незыблемыми. Вырабатывается философия нового мышления. Любое слово любого человека, даже если оно противоречит общепринятому, будет услышано. Отрабатывается гарантия прав меньшинства. Демократические принципы входят и в межнациональные отношения.

Давно уже внедряются некоторые инициативы в попытке сближения братьев. В Москве открываются классы по изучению детьми языков идиш, украинского, татарского и пр. В Измайловском парке проходят сабантуи, татарские субботы. В Салехарде идут дни культуры народов.

Надым также не может оставаться в стороне от наболевших вопросов национального развития, для этого у нас найдется немало сил. Ведь город построен интернациональными отрядами комсомольцев, да и сейчас здесь живут много выходцев из разных народов. Многочисленные представители татарского, украинского народов вполне могли бы организовать классы для желающих изучать родной язык. А в Домах культуры можно было бы создать фольклорные кружки, национальные клубы и клубы дружбы народов.

Как в сообщающихся сосудах, кровь наших народов смешана и исторически, и повседневностью – население давно рушит религиозные предрассудки. Поэтому у нас нет другой родины, нет другого брата, кроме тех, которых мы имеем. И боль одного становится нашей общей болью.

Многонациональность – наше общее достояние. Дружбу, которая есть, необходима и будем крепить ежедневно, как цветы поливать.

Газета «Рабочий Надыма», 1989 г.

Национальные черты народа
существуют не в себе и для
себя, а для других.

Дм. Лихачев

МЫ - СИБИРЫ

Съездами нынче никого не удивить. Вероятно, поэтому первый в истории Тюменской области съезд татар прошел незамеченным — средства массовой информации снизошли лишь до коротеньких информации. Только «Тюменские известия» прислали на него собственного корреспондента. Областное телевидение показало, в основном, кулуарные размышления о событии. Из телепередачи было непонятно, чего добивался народ, для чего созван съезд. Страна в очередной раз осталась в неведении. Не удивительно, что в «Рабочей трибуне» прошла неточность. Было сообщено, что в Тюменской области проживает около ста тысяч татар.

В докладах, прозвучавших с трибуны, была названа другая цифра — 240 тысяч. Такова численность татар в области. Только в Надыме проживает их более трех тысяч. Кстати замечу, что из всего Ямало-Ненецкого округа на съезд попал лишь один делегат.

Из года в год, начиная с 50-х годов, сокращалось число лиц, считающих родным языком татарский. По последней переписи населения только 80 процентов татар владеют родным языком. Особенно ускоренно «русееет» городское население. Даже в таких чисто татарских районах, как Тобольский, Вагайский, Ярковский и др. постепенно волевыми решениями закрывались татарские школы, обучение переводили на русский язык, родной изучался в объеме иностранного — по несколько часов в неделю. Приводились и такие данные. До Октябрьской революции в наших краях выходили татарские издания на основе арабской графики. А ныне деятелей татарской культуры, науки, литературы, выходцев из татар Сибири можно по пальцам пересчитать. Да и русский язык не всеми овладевается в достаточной степени. Постепенно татарин терял связь с культурой своего народа, даже появился ложный стыд за свое происхождение.

Споры были долгие и острые. Разногласия возникли по поводу развития культуры, внимания к очагам культуры всех татар области. Если признают статус сибирских татар, сомневались выходцы из Поволжья и Зауралья, не будут ли они ущемлены? Комитет национального возрождения сибирских татар в лице поэта Булата Сулейманова настаивал на признании съезда съездом сибирских татар, а остальных — в качестве наблюдателей и что за все решения должны голосовать лишь сибирцы (так предполагается именовать сибирских татар, о чем, кстати, также спорили немало).

На съезде была утверждена Ассоциация татар Тюменской области, ее Устав и программа, которая призвана защищать интересы всех татар, живущих в нашем крае. Ассоциация будет создавать учебники татарского языка, содействовать открытию татарских школ, клубов, других учреждений просвещения и культуры, как областного, так и регионального значений — в местах массового проживания татар. Особое значение придается собственному издательскому делу, печати, радио и телевидению.

Съезд вышел с обращением к населению области, Верховным Советам РСФСР и СССР признать статус сибирских татар как коренного населения, признать этнос сибирских татар, как самостоятельного народа со своим, отличным от других татар, языком, культурой и историей. Ассоциация и съезд добиваются возрождения национального самосознания, обретения культурных автономий в районах массового проживания.

В работе съезда активно участвовали и выступили представители общественности Тюмени и области. Примечательно, что съезд открылся 14 декабря — в день памяти великого борца за права человека А. Д. Сахарова. По предложению представителя Народного фронта Тюмени делегаты почтили его память минутой молчания. Съезд приветствовали представители ассоциаций: «Спасение Югры», «Ямал — потомкам», приглашенные от Демократической партии России и других партий, движений, организаций.

Национальное бесконечно богато...

* * *

Величие народа

в касании к мировым событиям

Дм. Лихачев

«В ЛАД ЖИЛИ И ПЕЛИ МЫ...»

Из доклада на первой конференции
татарского и башкирского населения
г. Надыма, октябрь 1992 г.

- Нашему поколению, к счастью или несчастью - покажет будущее, выпала судьба жить в эпоху великих перемен. Крушение тоталитарной системы, распад бывшего Союза ССР на отдельные суверенные государства ставит перед нашими народами важную задачу: сохранение единства самой России. От того, какую политику сегодня будет вести Российское правительство во взаимоотношениях с республиками внутри Федерации, зависит наша с вами жизнь, наше будущее. Если Москва по-прежнему будет культивировать принцип кнута и пряника, давление и централизм, то ответная политика республик приведет к непредсказуемым последствиям. Регионы в России устали жить, полагаясь на милость Москвы. Если же президент России Борис Ельцин, как он заверил на сессии Верховного Совета, добьется делегирования больших полномочий для местной власти, можно ожидать, что сепаратизм бывших автономий исчезнет.

Все вы хорошо информированы о том, кто и почему сдерживает подписание федеративного договора. Трудно идет сближение между Москвой и Казанью. На поведение Казани кивают в Туве, Якутии, Башкортостане. Казань же изучает мнение своего народа, представители которого в большинстве своем проживают вне Татарстана. Стоит объявиться в регионах экстремистским группировкам, с их крайне ограниченным национализмом, найдутся силы, способные бросить провокационный клич: «Татары в Казань!»

Чтобы противостоять этому, мы и собрались сегодня для создания своего общественного центра в Надыме. Такие центры, общества, ассоциации, общины учреждаются нынче повсюду. И это не дань моде, а насущная потребность времени. Наша община сможет объединить нас для решения

проблем, назревших давно, демократическим путем, без экстремизма и митинговщины. И не надо думать, что мы объединяемся для меркантильных целей, или, чтобы выделиться из общей массы своей сплоченностью и противопоставить себя другим. Нет, мы должны объединиться для того, чтобы от имени всех татар, живущих в Надыме, районе, иметь возможность высказать свою точку зрения на касающиеся нас события, происходящие в России, Башкортостане и Татарстане, откуда мы приехали. Мы должны объединиться, чтобы показать другим, какую культуру и какой народ представляем, ибо, как правило, кроме имени-прозвища «татарин», русские, украинские братья и даже тюркоязычные россияне ничего о нас не знают.

Уважаемые соплеменники, братья! В человеке после чувства любви к матери вторым рождается чувство принадлежности к той или иной этнической общности - его национальное самосознание. История народов доказывает решающую роль национального самосознания в формировании этнической группы как народа. Национализм - не есть что-то ругательное, как это всегда преподносилось идеологами коммунизма, приравнивавшими это понятие к шовинизму и даже нацизму. Национализм - это этнический патриотизм, если хотите, энтузиазм существования в свете принадлежности к той или иной нации, гордость и боль за свой народ. Вот такими националистами, хотелось бы, чтобы стали и мы.

Хочется обозначить здесь два основных аспекта наших проблем, над решением которых должен будет думать и работать создающийся Татарский центр, а также администрация города и горсовет, которые, думается, не откажут нам в посильной помощи. Первый аспект касается нас всех, независимо от должности и национальности, и входят в него вопросы воспитания наших детей. Решающая роль здесь отводится управлению народного образования: это в его компетенции решение проблем изучения национальных языков, правдивого толкования нашей общей истории, привития детям уважительного отношения к человеку другой национальности, другого

вероисповедания. Второй аспект - это возможность удовлетворения здесь, на Севере, вдали от родины, духовных и культурных потребностей, обусловленных принадлежностью к определенному этносу.

Относительно первого аспекта. Не будет, наверное, преувеличением сказать, что девять из десяти выпускников средней школы покидают ее стены с твердым убеждением, что современные татары являются прямыми потомками тех монголо-татар, которые завоевали русские земли во второй четверти XIII века. Иными словами, все мы воспитаны с представлением, что предки нынешнего татарского народа появились в Европе только в XIII веке, причем, пришли сюда как завоеватели, разрушители существовавших до них государственных и социокультурных образований, то есть как чужая, враждебная сила. Нынче, в результате 70-летнего оболванивания, даже сами некоторые татары убеждены в истинности данного представления. И это несмотря на то, что наука давно и твердо отделила народ, который принято называть казанскими татарами, от монголов Чингисхана и Батыя.

Кто же тогда мы, нынешние татары? Какова была наша вина и роль в истории, и почему именно нам приходится носить такое ненавистное русскому народу имя? К сожалению, ответа на эти вопросы школьные курсы истории не дают.

Историческая наука располагает неопровержимыми данными, свидетельствующими о том, что многочисленные тюркоязычные племена болгар в VI-VII веках имели свое государство - Великую Болгарию на территории рядом с хорошо всем известным государством Урарту.

В III-VII столетиях народы массово мигрировали, осваивая новые территории, - кто, расширяя свои границы в результате войн, кто-то спасаясь от порабощения. Так, в третьей четверти VII века под ударами пришедших с востока хазар распадается Великая Болгария. Одна часть ее населения переселилась в низовья Дуная и положила начало государству Дунайская

Болгария. Другая же часть населения Великой Болгарии ушла к северо-востоку через Дон на Среднюю Волгу, окончательно перейдя здесь к оседлости.

В конце IX - начале X веков эти-то болгары, которые в русских летописях упоминаются как «серебряные (т.е. белые) болгары», в отличие от «черных болгар» - предков нынешних балкарцев, оставшихся в Предкавказье, и основали у впадения Камы в Волгу свое государство, которое вошло в историю под названием Волжская Болгария или Волжско-Камская Булгария.

Следует отметить, что Волжская Болгария образовалась и существовала фактически в одно время с Киевской Русью. И эти два государства-соседи не могли существовать изолированно друг от друга, без взаимоотношений. В летописях содержатся сведения о заключенных между этими государствами мирных договорах, что свидетельствует о существовавшей между ними взаимовыгодной торговле. Так, в 1006 году киевский князь Владимир Святославович подписал с Булгарией мирный договор. Также известно, что в 1024 году волжские болгары оказали русским людям Суздальской земли, терпящим жестокий голод, помощь хлебом. Одним словом, Волжская Болгария в течение трех столетий оставалась крупнейшим фактором общественно-политической жизни в Восточной Европе. Огромную роль волжские болгары сыграли в процессе этногенеза народов Поволжья, Прикамья, Урала, прежде всего, казанских татар, башкиров, чувашей.

В исторических трудах также твердо установленным и непреложным признается тот факт, что Волжская Болгария явилась таким же объектом монгольского нашествия, как и русские княжества. Известно, что после битвы на р. Калке в 1223 году часть войск Чингисхана совершила поход против волжских болгар, но, встретив достойный отпор, повернула на юговосток.

В последующие годы Волжская Болгария еще не раз вступала в военные столкновения с монголами, выполняя, по сути, роль щита для русских земель. Однако в 1236 году сила и мощь кочевников, чьи войска вбирали в себя все покоренные народы, оказались таковы, что этот щит был сломлен: Волжская

Болгария была разгромлена, города и селения стерты с лица земли. Лишь после этого, в 1237 году, войска Батгя напали на Рязань. Началось покорение Руси.

Покоренный болгарский народ, конечно же, не смирился с горькой участью. Так, согласно русской летописи, ордынский князь Булат Темир еще в 1361 году отделяет Булгарию от Золотой Орды, а другие наши предки - хан Улу Мухамед и его сын Махмут-бек - основали Казанское ханство.

Возникновение ханства Казанского на месте погребенной Булгарии было подготовлено исторической потребностью генофонда великого болгарского народа. Но события середины XVI века придали истории нашего народа новый трагический поворот. Великодержавная политика объединителя русских земель Ивана Грозного, боявшегося не только чужих, но и своих, привела к походу русских на восточного соседа и к уничтожению государственности татарского народа. Тысячи семей были рассеяны по всей стране, многие насильственно христианизированы, народу навязан был ненавистный этноним «татары».

Казанские татары долго боролись против чужеродного прозвища, упорно именуя себя казанцами. А в конце XIX века среди них весьма широкое распространение получает идея восстановления этнонима «булгары». Сейчас в Казани снова начинается движение за изменение этнонимического обозначения казанских татар. Например, создано общество «Булгары». Увы, народ уже привык к имени «татары», и поэтому попытки восстановления древнего этнонима широкого отклика среди населения пока не находят.

Что ж, мы безграмотны, и безграмотны потому, что изучаем по учебникам не историю народов России, а лишь историю Российской государственности. Будь моя воля, в современных учебниках истории и литературы вводными я сделал бы стихи Габдуллы Тукая: «В лад жили и пели мы с русскими встарь. Свидетельством - нравы, привычки, словарь...». Выходит, что главная наша задача на сегодня - это интернациональное воспитание будущих поколений, всеобщее и равноправное развитие культур народов.

Коснемся и второго аспекта поднятых мною вопросов - нашей культуры, духовности. Наш народ имеет более чем тысячелетнюю историю, богатую литературу. Татарский язык признан одним из богатейших языков в мире, в России XVII - XVIII веков татарский язык был одним из дипломатических языков. В настоящее время он входит в число 14 наиболее богатых языков мира.

Может быть, здесь же надо сказать и о таком аспекте национальной культуры, как культура государственности. Нынешние экономические, социально-культурные проблемы то и дело оборачиваются проблемами национальными, точнее, межнациональными. Испокон века жившие мирно соседи хватаются за оружие, льется кровь братьев. Радует, что мои соплеменники в такое противоречивое время проявляют пример завидного терпения и спокойствия, свойственные нам с исторических времен. Хотя проблем у нас не меньше, а может быть и больше, чем у других народов Федерации, и все же мы стремимся к мирному их разрешению.

Из-за административно-территориального подхода к государственности, народы, получившие статус союзных республик в бывшем СССР, на многие десятилетия оказались в более привилегированном положении, чем народы автономных республик. Административная политика разделила народы на любимчиков и терпимых. Союзные республики, несмотря на то, что они экономически могли быть и слабее, например, Татарстана или Якутии, на иерархической лестнице привилегий стояли выше автономных образований. Добрая рука Москвы, в зависимости от степени идеологичности заверений в преданности, одаривала союзные республики большим вниманием и благословением на культурное строительство. Но для чего народы объединяются в одно большое государство? Чтобы быть равноправно защищенными им. Чем малочисленней народность, тем острее она переживает обделенность свободами и правами. Поэтому, когда какая-то нация получает меньше прав, она обязательно будет стремиться к самоопределению.

До чего дошла былая политика, говорит хотя бы тот факт, что в Казани на 330 тысяч татарского населения оставалась всего лишь одна татарская школа. Разве татарские школы закрывались по воле татар? Нет, это была политика ускоренного строительства пресловутого коммунизма, проводимая Никитой Хрущевым с его абсурдной мечтой о слиянии языков. Или возьмем Тюменскую область, где поныне проживает большинство сибирских татар. Еще в небогатые послевоенные годы в Тобольске была своя татарская школа, педучилище, Дом культуры, выходила газета на татарском языке. Вмиг кто-то посчитал все это ненужным. В Хельсинки же, к примеру, проживает всего 9000 татар, но они никогда не забудут свой родной язык, потому что имеют возможность изучать его наряду с двумя обязательными государственными языками. Там для этой горстки переиздаются наши татарские книги, вещает на татарском языке радио, в университете имеется преподаватель для желающих продолжить изучение татарского.

Манкуртизм, то есть забвение своих корней, ведет к искусственному отчуждению всего родного, к самоуничтожению. Так, по предположениям демографов, если бы уважение к языку и к самому татарскому народу было справедливо одинаковым, как к другим, нас бы в России на сегодня насчитывалось около 20 млн.

Несмотря на существующую семейственность, татарский народ, живя в окружении других народов, постепенно теряет свой язык, свою культуру. Особенно ускоренно этот процесс проходит в последнее время в связи с освоением новых мест жительства на великих стройках. Чтобы хоть как-то придержать это явление, мы должны сегодня дать возможность выбора любому человеку на любой территории учиться на своем родном языке. В Тюмени, например, тоже сомневались, придут ли татарские дети в национальную школу. Сколько было скептиков и противников. Однако уже нынче там стало тесно в школе Мельзаводского района, к примеру...

Из всего вышесказанного вытекает вопрос: а что можем сделать мы, живущие в Надыме? В силах ли нам сохранить свою самобытность, чтобы дети и внуки не винили потом своих отцов в обрусении? Татаро-башкирского населения в городе и районе насчитывается порядка 5,5 тысячи человек. Если считать, что в нормальной северной семье есть два школьника, то как минимум одна тысяча детей нуждается в изучении родного языка. И пусть не все родители готовы привести детей в татарские классы, все-таки хотя бы один воскресный класс для начала организовать мы обязаны.

Для удовлетворения своих духовных потребностей мы в силах открыть татарские кружки самодеятельности, пригласить на концерты творческие силы Уфы и Казани, организовать хотя бы ежемесячную радиопередачу, привозить сюда на продажу книги, провести подписку на газеты и журналы, открыть татарский филиал в библиотеке и пр. и пр. Остается лишь преодолеть инерцию нашей психологии.

Давид Кугультинов, видный поэт-интернационалист, как-то хорошо, емко сказал: «Мы счастливы оттого, что много других народов живет вокруг нас». Давайте же радоваться возможности дружить с другими народами, она взаимно обогащает нас. Казанский татарский народ давно считает родными сибирских татар, астраханских, крымских, кавказских, польских, канадских, стремится помочь им всем, чем только можно. После революции многие грамотные люди посылались во все концы страны в качестве преподавателей казанского, ставшего литературным, языка.

Я сейчас намеренно не выделяю проблем сибирских татар, которые здесь являются такими же коренными жителями, как и другие сибирские народы. Все наши беды одинаковы, будь ты татарин или башкирин, такие же вопросы поднимут и представители Азербайджана, Беларуси, Украины. Даже языки наши - башкирский и татарский - очень близки, башкирский язык, например, на 95% совпадает с казанским татарским языком. Такой близости языков и наречий нет даже между татарами разных регионов. Поэтому-то инициативная

группа и выступила с предложением провести одну общую конференцию для братских народов, представляющих здесь, в общем-то, одну культуру. Если к нам примкнут казахи, азербайджанцы и другие - милости просим. Мы за то, чтобы каждый имел свое место под солнцем, где бы он ни проживал.

Журнал «Ямальский меридиан»

6(8), 1993 г.

Не моря разделяют народы,
а невежество, не различие языка,
а враждебные отношения

Дж. Рескин

НЕ ПУЩАТЬ!

10 октября в ДК «Прометей» состоялась первая в Надыме конференция татаро-башкирского населения. Она была проведена в преддверии создания ассоциации татар Ямало-Ненецкого автономного округа. То есть мероприятие не было местечковым. Не стоит теперь особо говорить, какие накопились проблемы нашего народа в местах компактного проживания вне пределов родины, и для чего вдруг понадобилось нам поднять голос. Хочется лишь сказать несколько слов по поводу позиции местной власти к национальному возрождению.

Как сказал мне один коллега, присутствовавший на заседании малого городского Совета, во время рассмотрения письма инициативной группы о выделении средств на конференцию, якобы, кто-то обронил фразу, что если сейчас дадим деньги татаро-башкирской конференции, потом захотят украинцы, азербайджанцы... Детсадовская мотивировка отказа: не дам тебе конфетку, а то Вова попросит, меня почему-то не убеждает в бедности нашего бюджета с позиции руки дающей.

Тем не менее, конференция состоялась. И для поездки делегации Надыма на окружную конференцию мы так же средства изыщем. Единодушно был одобрен доклад «Через правду истории к разрешению национально-культурных проблем, к интернациональному воспитанию подрастающего поколения и всего населения», а также текст Обращения конференции к населению города и района. Присутствовавшие журналисты и гости не углядели какого-нибудь экстремизма, желания ущемить чьи-либо интересы. Зато прочувствовали, как постепенно теряем мы свою культуру, самобытность, язык. Чтобы завтра окончательно не превратиться в категорию «русскоязычных», мы сегодня поднимаем голос в защиту собственного «я». Такие же проблемы стоят перед украинцами, молдаванами, живущими здесь. Так случилось, что первыми в этом вопросе идем мы. А первые всегда

наталкиваются на препятствия. Люди держат дома породистых кошек, собак, заботятся об их потомстве, чтобы, не дай бог, смешалась кровь. Но почему-то отказываются понимать собратьев, стоит поднять этот вопрос. Большинство татар проживает вне своей исторической родины. Даже в этом случае мы не за чистоту крови боеем, а гнетет нас то, что дети не понимают языка своих дедов, стесняются и даже боятся назваться татарами, потеряли интерес к своей культуре. Что будет с потомками через столетие?

Может быть, наш горсовет ждет особого указа Президента Б. Ельцина, разрешающего помнить о своих корнях?! Во всяком случае, никто из членов малого Совета не засомневался в своем решении, никому не пришло на ум сказать: «Ну пусть не все сто процентов, но что-то надо выделить». Никто из горсовета не пришел на конференцию. Но уже раздаются голоса, дескать, мы нагнетаем атмосферу. Не такой власти мы ждали от демократов. Есть простая логика в человеческом поступке: чтобы отказать, много усилий не надо, а чтобы понять, умей выслушать. Не послушав, не поможешь, зато задним числом легче обвинить в... фобстве.

Но выручило нас объединение газовиков. С благодарности в адрес этого коллектива и персонала ДК «Прометей» мы открыли свою конференцию. Здесь не стали сомневаться, спрашивать, для чего мы собираемся.

Я понял, что наш горсовет меряет жизнь категориями прошлыми. Во всяком случае не рыночными. Если это движение общественное, посчитали там, то оно может работать за «спасибо».

Но желает этого или нет наша власть, а народ добьется своего - пусть и не сегодня. Но жизнь идет к тому, чтобы нам жить, как в любом цивилизованном обществе: где бы ты ни находился, государство будет заботиться о твоей духовности, культуре, твоём родном языке, лишь бы у самого было желание, независимо к какой ты принадлежишь народности - малой ли большой. Не пора ли уже сегодня властям на местах подключиться ко всем реформам? Настоящие демократы не должны плестись в хвосте.

Газета «Красный Север», 1992 г.

В душе каждого человека
находится миниатюрный
портрет его народа

Г. Фрейтаг

РОДНИКИ РОДИНЫ

(Интервью областной газете).

Махмут Касимович Абдулин – руководитель пресс-службы производственного объединения Надымгазпром, редактор газеты «Газовик». Он же бард, самодеятельный композитор, первый организатор клуба самодеятельной песни «Витражи» в Надыме. Учредитель-издатель газеты надымских литераторов «Норд-вестник», литератор, член Союза журналистов. Он же первый организатор татарского движения в городе. Наш гость коренной сибиряк, родом с Прииртышья, рос и воспитывался в Тобольской глубинке, большой патриот родного края, своего народа, его культуры.

- Махмут Касимович, в очень далекие времена наш огромный регион называли Тобольским Севером. Если руководствоваться логикой того времени, то вы, как были тоболяком, так им и остались. И все же Иртыш - это не Надым...

- Вопрос, безусловно, не простой. Но попробуем оттолкнуться от спровоцированного вами патриотического чувства. Где бы ни находился человек, ему не дано забыть вкус воды родного родника. Меня очень тянет на свою малую родину. Но жизнь распорядилась иначе. Родители разошлись во время моей службы в Армии и, когда я приехал после демобилизации, не смог выбрать с кем жить. Мать с двумя моими сестренками жила в другом, незнакомом для меня месте. К тому времени она там прижилась и чувствовала себя более-менее уютно. Но я не нашел возле нее отдохновения. А после корабельной муштры родные места - единственная возможность адаптации к гражданской жизни... Я сразу увидел недостатки этих мест: не было вблизи никакого водоема и скучновато-равнинная местность. Словом, не попал я с корабля на бал, почувствовал себя как рыба на песке. Недолго побыл с родными, и поехал в родную деревню. Но и там все уже было не так, не стало

повода для радости от встречи с родиной. Такого прескверного чувства никогда не испытывал. Не зря ж говорят о ломке характера, когда рушатся идеалы... Стареющий отец, распродав все имущество, доживал в хиреющем хозяйстве. В первый же день, прежде чем созвать гостей, мне пришлось взять в руки кисть и ведро с побелкой. А через несколько дней я уехал. Как оказалось, навсегда.

В течение последующего года родителей я все же соединил. Но разрезанный хлеб не склеивается... Мать не захотела возвращаться, отец переехал к ней, а согласие им не вернулось. И там, на чужой для нас земле, на ее руках он скончался. Теперь мама обитает между Салехардом и Уфой, у моих сестреночек. И на моей родине меня отныне никто не ждет. А душа все время рвется.

Через двадцать лет я съездил в родные края. Признаюсь, такой красоты, такого всеобилья, как в родном Митькино Вагайского района, нигде не встречал. В ста метрах от нашего дома стеной встает могучий бор кедровый, деревья в три-четыре обхвата, зайдешь в глубь метров на десять - теряешь ориентацию. В урожайный год некоторые кедрочки дают шишкам по четыре-пять мешков шишками, а это чистыми - полный мешок ореха... Серпообразно, разделив деревню на две красивые половины, течет Агитка. Название не от «агитации», а производное от «Ак эт», то есть белая собака. Белые собака и волк - тотемические символы нашего народа. По одной стороне реки смешанный лес: березовые и осиновые рощи вперемешку с высоченными остроконечными елями, а по другой - кедроч сорокаметровый. Склонившись к самой реке растут черемуха, ива, кусты смородины, малины. А в тайге сколько всего!.. Не зря в наших краях народ выживал благополучно в любые голодные годы - кормился всем, что давали лес, река и озера.

Кстати, оказывается, не хуже сегодняшнего жил здесь люд и сто лет назад... В поисках корней своих (мой прадед Алмазов Абдулла Ибрагимович был сосланным в сибирскую ссылку черкесом) я специально забрел в Тобольский архив. И просмотрел данные «Первой всеобщей переписи

населения Российской империи на основании высочайше утвержденного положения 5 июля 1895 года». Очень добротная перепись, подробнейше указывающая на все о человеке, семье и его хозяйстве: домочадцы, ремесла и работы «главные и побочные», тип двора и дома, материалы, из чего они построены... Сейчас бы такие переписи! Народ занимался всем, чем мог и хотел: пчеловодством, землепашеством, маслобойным промыслом, охотой на птицу и мех зверя, рыболовством, «корыта плетет», «сети вяжет» и т.п. Только в двух аулах у двух многодетных зажиточных хозяев были «воспитанники», то есть батраки... Нищих и безработных согласно переписи в наших краях не значилось. А дома строили бревенчатые из сосны, как и нынче, да не с соломенными, как кое-где до сих пор встречается, а с тесовыми крышами.

Как бы хорошо жилось всем сегодня, не будь в стране политических катаклизмов каждые сорок-пятьдесят лет. Хорошо, советская власть сумела электричество дать - есть маломальская связь с миром. А то ведь до сих пор богатый на ресурсы Вагайский район остается единственным в области, не знающем асфальта.

И все же, уехав на время в благоустроенную Татарию, не смог там раскрепоститься, вот и переехал в Надым. Как бы ни было далеко, а корни рядом сказываются: включишь радио или телевизор - вся информация о родном крае есть. Теперь здесь у меня дом, работа, друзья. Все-таки очень емко и точно сказал в одной своей песне надымский композитор Эрик Ахметов: «Мы воду пьем одной реки»... Обская губа, как ни возьми, питается от таких речек, как моя Агитка. Река издревле (а в Сибири еще долго так будет) связывала не только территории, но и сближала народы...

- Вы заговорили о народах, сближенных реками. А в районах нефтегазового освоения достаточно много людей из других мест. Тех же татар, скажем, большинство из Уфы и Казани. Чем вы это объясните?

- Представьте себе, что вы основали свое дело. Кого в помощь привлечете, где будете набирать единомышленников? Из тех мест, где это дело поставлено

хорошо, где есть друзья-специалисты этого дела. Когда в 1944 году ударил первый фонтан нефти на Ромашкинском месторождении в Татарии, на помощь призвали опытных нефтедобытчиков из Азербайджана. То же самое сделали «нефтяные короли» Западной Сибири - пригласили коллег из Татарии и Башкирии. Сибирские же татары больше встречаются в Ханты-Мансийске, Салехарде, то есть по привычному издревле водному пути. В Тобольске обосновалась половина моих однокашников. Очень удобно - в радиусе с полсотни верст их «фазенды» - дома в родной деревне, куда по реке в любую погоду доберутся, а дороги в слякоть у нас знамениты...

- Как вы относитесь к движению сибирских татар? Доходят ли до Надыма его отголоски?

- В силу того, что в Надыме, как я уже сказал, в большинстве представители башкир и волжских татар, мы не выделяем движение сибирских татар. Организовали единый общественный центр надымского отделения ассоциации татаро-башкирского населения. Председатель так и не выбран. Поэтому, считается, на правах инициатора, я и руководитель этого отделения. А дела у нас почти не идут по причине моей занятости. Татарский клуб «Дуслык» действует успешно, может быть пока и этого достаточно. Изданные законы о культуре и об образовании стали действовать в том ключе, о чем мы давно заявляли, пора бы покрепче взяться за дела, да некому.

К тому, что начинал Булат Сулейманов, и что продолжают сейчас его последователи в Тюмени, отношусь с большим пониманием, потому что они продвигают то, о чем я давно мечтаю. Комитет сибирских татар, созданный Булатом, которым сейчас руководит Анас Гаитов (если, отчаявшись, не бросил это хлопотное дело), добивается признания этноса сибирских татар. То есть, чтобы каждый сибиряк и россиянин знали, что это самостоятельный народ, как ханты, башкиры, якуты, русские и, что сибирские татары не «казанские сироты», а коренные жители Сибири. Вопрос очень запутанный, но отныне проблескивает надежда, что он будет разрешен. А нежелание понять этого дает

повод для недипломатических, порой экстремистских выходов представителей комитета. Так повел себя в свое время Булат. А ведь если трезво проанализировать, к таким поступкам его толкало окружение.

- Поконкретнее, пожалуйста.

- Я хорошо его знал. Часто останавливался у него, будучи проездом как участник семинаров молодых литераторов. Он был очень хлебосольным и гостеприимным хозяином. Если появишься без предупреждения, выставлял все, что имел на этот момент. Только потом спрашивал, нет ли денег на пиво и прочее. В быту скромный и немногословный, этот человек преображался, когда кто-то с пренебрежением относился к его идеям о татарском движении, с которым он носился двадцать лет. Сколько гонений за это он имел. Я свидетель, как к нему приходил «для ознакомления с творчеством» татарин-сексот из облуправления КГБ. Собиравшийся в аэропорт, я остался специально. Благовидный татарин цокал от удивления, дескать, как это не понимают другие, ведь Булат ссылается на труды тех же русских и зарубежных ученых... Что он потом докладывал своему руководству - на его совести. Но Сулейманову легче не стало. А сколько повалило разоблачительных писем от русских школ области по следам его выступлений с пояснениями, что сибирские татары - это коренные жители Сибири... Каждое такое письмо ходило по кабинетам обкома. Через писательское правление Булата вызывали на проработку, после чего запрещались путевки для выступлений перед читателями. Но пуще озлоблялся он, когда его не понимали сами татары. Помню его реакцию на отклики в «Тюменской правде», после выхода статьи «Сибирские татары. Кто мы?» Как он желал ответить некоторым оппонентам из соплеменников, но, увы...

Я был делегатом первого съезда татар Тюменской области. Формируют президиум. Все хотят, чтобы там были известные представители народа. Каждая вторая учительница выдвигает кандидатуру Сулейманова, что благодаря ему собрались мы на свой съезд. Не пропускается рвущейся к власти нацноменклатурой. Рассматриваем повестку дня съезда. Те, кто знал Булата

Сулейманова давно, предлагают его содоклад. И это не проходит. Затем делегаты попросили, чтобы в прениях хотя бы ему дали больше времени. И это не пропустили! Все делалось спешно - каждый куда-то спешил, а таким съездом можно управлять как хочешь. Что оставалось делать Сулейманову? С вечера напился. А наутро зачитал протест Комитета сибирских татар о том, что он отказывается входить в ассоциацию... Все понимали, почему и отчего. Но тут встает влиятельный в то время соплеменник из президиума и «прорабатывает» Сулейманова. Привыкший к чиновничеству мой народ прикусил язык, превратившись в бессловесную толпу, и покорно согласился с мнением авторитетного и властного лица. Булат пару раз сделал было попытку встать и «вякнуть» что-то в оправдание, но он уже «упал» в глазах своего народа.

- Печальная история - нет пророков в отечестве своем...

- Считаю, эта родина, в лице того торопливого съезда, должна покаяться перед великим сыном своим. Я уверен, не будь Сулейманова, до сих пор никто не подозревал бы о борьбе за статус своего народа. Я собирался было засесть и написать об этом, но кто я такой? Так же проигнорировали бы, как это сделала в свое время «Советская Россия» с моей статьей «О татарской березе».

- В Надыме-то вы человек известный. Вы автор цикла песен о Севере, звучащих по окружному радио - брали за них призы на конкурсах. Кроме этого вы перспективный литератор, о чем свидетельствуют хорошо заявленные публикации в журнале «Идель», альманахе «Окно на Север». Как приходит к человеку творчество?

- Наверное, оттого, что каждый человек рождается способным на тысячи ремесел. Я рос музыкальным мальчиком. И, если бы получил воспитание, способствующее развитию этого таланта, может быть стал бы профессиональным певцом, музыкантом, дирижером и т.п. О том, как деревенская обездоленность и безграмотное окружение может погубить талант, у меня есть рассказ «Шамайка», который я посвятил Б. Сулейманову. В юном

возрасте, пережив потерю певческого дара, назло всему я сказал себе «Я еще спою!» То есть цель свою я преследую с детства. У М. Горького есть выражение «Человек должен стремиться к чему-то недостижимому. Он становится выше ростом оттого, что тянется вверх». Эти слова я сделал девизом жизни. Моя недоступная вершина - это литературное творчество. Кроме этого жизнь подвигала к тому, чтобы я засел за письменный стол, ведь есть такие моменты, когда хочется сказать «Одумайтесь!» Я с детства рвался в большую дорогу. А там такого насмотрелся, что не перепишешь. В школе я учился очень хорошо. Отлично шли дела в писании изложений и сочинений. Но в девятом классе - третья моя школа и второй интернат - нас усадили за русские по всем предметам учебники, и с большими затруднениями в речи татарские учителя преподавали нам все по-русски. А после школы я вообще оказался в русской среде, что родной язык пришлось отодвинуть, как ни прискорбно, навсегда... Литератора питает тот язык, на котором общаешься каждый день. И принялся за усиленное и целенаправленное чтение. Чтобы стать хорошим писателем (а кто из пишущих не стремится к этому?), безусловно, надо найти собственную тему. Лучше, если она будет нова в литературе. Изучив творчество писателей Татарстана, пришел к мысли, что там побаиваются говорить правду относительно места татарина в литературе. Возьмем книги или фильмы советского периода, где есть хоть какая-то претензия на дружбу народов. Рядом с русским братом там будет кто угодно, только не татарин. А татары в бывшем СССР по численности стояли на шестом месте, а в России – на втором. В годы войны число героев среди татар было больше, чем у прибалтов, кавказцев, среднеазиатских народов. И сегодня на Севере в каждой бригаде ость обязательно несколько человек татар. Так кто же должен быть в литературе рядом с русским, украинцем? Не хочу утверждать, что это была политика игнорирования. Просто был обыкновенный подхалимаж к Сталину на первых порах, а затем надо было как-то удержать республики в составе СССР. Легче проявлять уважение к другим, нежели к соседу. Хваленые друзья теперь

разбегаются, а кто остался возле? Писателей-татар также больше, чем во многих ныне суверенных странах. А знаем ли мы татарскую литературу? Нет, потому что было престижнее переводить литовскую, молдавскую, армянскую и т.д. Тема эта оказалась неисчерпаемой для художественного воплощения. В подготовленный в печать сборник я включил немало рассказов, где исследую тему взаимоотношений наших народов. Но ни в одном вы не найдете унижения чьей-либо стороны. Наоборот, воспеваю созидательную силу дружбы между нашими народами-соседями, а ведь как перевернули нашу общую судьбу советские учебники по истории. Доныне мало кто знает о том, что наши народы жили рядом и дружили задолго до прихода чингизидов: «В лад жили и пели мы с русскими встарь, свидетельством - нравы, привычки, словарь...» - это говорил Габдулла Тукай не голословно. Культуры наших народов сильно взаимообогатили друг друга. Тюркские слова в русском словаре – от татарского влияния, а не от турков, как некоторым может показаться. Обо всем этом, как я убедился, нигде в полный голос до сих пор не заявлено. Но это можно сделать легко за писательским столом. Литератора воспитывает также соответствующая творческая атмосфера, Могу признаться, в свое время в Казань я попал именно с этой целью - напитаться творчеством. Мне очень повезло, что попал к авторитетнейшему в Татарии наставнику молодых, драматургу Диасу Валееву. Это он помог мне раскрепоститься и не бояться своего мнения, не кланяться каждому имени... Живя на севере, пристально слежу за литературной жизнью области, дружу со многими писателями тюменщины, пропагандирую их творчество на встречах с читателями, в своей газете «Норд-вестник». Считаю, на севере сосредоточена будущая гордость Тюменской писательской организации: уренгоец Владимир Беспалов, салехардец Константин Кривчиков, Петр Кожевников из Харпа, надымчане Валерий Мартынов, Борис Кожухов. Личный пример товарища рядом, оказывается, учит больше, чем чтение без разбора.

Сибирских татар в этой среде нет, к сожалению. В этом я виню наше совдеповское воспитание, когда был взят лозунг «Коммунизм - это советская власть плюс... русификация...», когда, не спросив у народов, отцы коммунизма захотели сделать нас русскоязычными. Я даже верил в это. А ведь нет языка - нет народа. Иногда ссылаются на отдельные имена, мол, вот же Николай Шамсутдинов, Булат Сулейманов... Но таких было бы гораздо больше! После того, как нашу школу перевели на обучение по-русски, наш класс опустел наполовину. Так было везде. Поэтому многие не смогли учиться дальше и похоронили в себе интеллектуалов.

О сибирско-татарской литературе сказать нечего. Пока не признан статус языка и сам этнос, трудно преодолеть инерцию. Кто говорит, что легко перейти на казанский литературный, пусть почитает рукописи Занкиева, Сулейманова. Они чуть ли не переводились на литературный казанскими писателями. Один знакомый писатель мне давно советует перейти на сибирско-татарский. Представляешь, заманивает, ты будешь первым. А первого начнут переводить все во всем мире. Дескать, будешь живым классиком. Нам бы его заботы...

- Вы упомянули литературный «Норд-вестник». Она еще жива, ваша газета?

- Я бы очень не хотел закрыть свою газету, потому что для нас, надымчан, сегодня это единственный орган, где мы можем опубликоваться так, как представим. Как известно, газетные полосы не могут поместить большие рассказы, и литературные страницы зачастую обходятся одними стихами. А «Норд-вестник» для надымчан открыл немало хороших прозаиков: Владимира Степного, Анатолия Молоканова, Юрия Агапитова, Валерия Мальцева, Николая Дьяченко, Бориса Кожухова, Юрия Костикова. Я бы наладил периодичность газеты, но непредсказуемая инфляция сбивает с толку.

- Тем не менее, вы сумели организовать и довести до логического завершения объявленные конкурсы в газете.

- Это говорит в пользу предпринимательства. В честь двадцатилетия Надыма я учредил в газете суперконкурс «Норд-личность-92». Когда не отреагировали городские структуры, взял да сам же выдвинул кандидатуры, известные своими делами далеко за пределами Надыма. В день презентации нашего альманаха «Окно на Север» они получили хрустальные кубки лауреатов. Были подведены итоги всех журналистских и литературных конкурсов «Норд-вестника», посвященные юбилею города «Как молоды мы были» и др. Разве мог я закрыть газету, не подытожив дело. В те дни мои коллеги из городских органов признавались, что такие конкурсы были бы к лицу и иметь место в их органах, но, дескать, средства... А ведь событие было не из рядовых.

- Год назад вы перешли работать к газовикам. Что же потянуло к ним независимого издателя?

- По-журналистски корректно заданный вопрос. Обыватель бы спросил, зачем перешел? Именно потянуло. Как независимому газетчику, мне удалось несколько раз повстречаться с генеральным директором объединения В. Ремизовым, затем опубликовал в своей газете его интервью «Как надымский генерал гостям икру доставал»... Знаете, есть люди, умеющие с первого раза расположить к себе. Валерий Владимирович влюбляет в себя! Я много всякого начальства повидал, но человека до раны в душе воспринимающего информацию о родном предприятии увидел впервые. Кроме этого я заметил, что всякий, кто приходил к нему с такой же болью за свое дело, обязательно находил взаимопонимания. Он как правило поддерживал идею того, кто предлагал Надымгазпрому что-то в ответ. Так мы заполучили у него гарантийное письмо на издание книг надымских литераторов за счет Надымгазпрома. Но что отрадно вдвойне, нынешний генерал Л. Чугунов продолжает эту линию. И команда в руководстве объединения подстать своему генералу – подобраны по деловым качествам, все решают быстро, хотя и коллегиально. Теперь, зная, как много усилий прилагает Надымгазпром для

развития культуры и спорта в городе и районе, для местного населения, для тех же литераторов, я должен всеми силами оправдать доверие руководства, как можно полнее пропагандировать его дела всеми доступными мне средствами. А идеи мои пока что находят здесь стопроцентную поддержку. Стучу по дереву. Утвердили предложенную мной структуру и штатное расписание пресс-службы. Мы приобрели оргтехнику на многие миллионы, задружили на деловой основе с редакцией газеты «Рабочая трибуна», другими средствами массовой информации. Леонид Семенович поддерживает предложение занять свою телестудию, настольный издательский комплекс.

- Расскажите о своей семье. Не мешает ли она литератору? Кстати, на каком языке говорите дома?

- Мешать может, причем сильно, бытовая неустроенность. А семья у меня - надежный мой тыл. Послушные и примерные дети, приносят только благодарности за свое воспитание. С женой познакомился в Ярковском РДК, где она играла в народном театре, а я приехал по распределению. Привыкли с первого дня разговаривать по-русски, и после не смогли повернуть на татарский между собой, она с детства воспитывалась в русском окружении. Так что дома мы полноценные русскоязычные. Дети по родителям. Эта наша частная беда - давно уже общенациональная. По печальной для нас статистике таких семей у татар почти миллион человек, то есть каждый седьмой обрусел. А многих уже и не отличишь даже по фамилии, кто он. Такие фамилии как Абдулов, Маликов, Шабанов, Шаратов встречаются и среди русских. Было такое время, что не выгодно стало обнаруживать свое татарское происхождение. Вот пример. Как-то отдыхал на теплоходе по Волге. И вдруг пошли разговоры о крымских татарах. Оказалось, они там, в верхах стали бороться за возвращение в Крым. Тут же вышла публикация об их предателях в годы войны. Каких только разговоров о татарах я там не наслушался. Меня эта агрессивность лично не коснулась, потому что всему окружению я представился как Михаил Абдулов... Я как-то в вашей газете писал, что в

незнакомом обществе не открываю своего татарского происхождения. Здесь это сработало мне на пользу. Иначе разве с толпой поспоришь, что среди татар было не больше предателей, чем среди русских или украинцев, молдаван... Даже в процентном отношении. Не от хорошего отношения ко всему татарскому некоторые наши великие скрывались под русскими псевдонимами. Уважение к человеку другой веры и национальности, как это есть в цивилизованном обществе, к нам только начинает приходить. Ведь не секрет, что были противники открытия в области татарских школ, газет, клубов. А кому стало хуже с их появлением? Я рос в интернациональной деревне Митькино. Моих русских друзей Толю Сироткина, Колю Кугаевского, Сашу Мингалева любили в деревне все от мала до велика еще и зато, что они на равных с нами общались на нашем языке. Тот русский парень, что аккомпанирует известной в Тюмени татарской певице больше чем кто-либо работает во имя дружбы наших народов. Когда я вижу, что в Тюменском краеведческом музее русская девушка много лет собирает предметы культуры и быта татар, у меня не может быть другого к ней отношения, кроме уважения, кем бы по характеру она ни оказалась. Вы нас уважили, дав место нашим радио и телепрограммам, а мы вас за это еще больше... Это же естественно: нельзя любить того, кто тебя не любит. Снова заостряю, в этом нет чьей-либо вины, такая была система. Она вела нас не только к единомыслию, но и к манкуртизму. Не помню кто сказал, есть такое хорошее выражение: «Человек без нации бросает вызов общепринятым нормам и потому вызывает отвращение. У человека должна быть национальность, как у него должны быть нос и два уха».

- Как вы думаете, скажется ли на татарах других регионов суверенитет Татарстана?

- Почему-то многие приравнивают суверенитет отделению. А это всего лишь самоуправление, самообеспечение, самостоятельность без просительной руки к верхам. У всех народов в обычае уважать людей, умеющих жить своим домом,

самостоятельным, независимым от родителей хозяйством. Если регион способен содержать себя на кровно заработанные средства, это только приветствовать надо. Ведь не заявляют о суверенитете слабые республики. Наоборот, после визита туда президента, появляются указы о помощи им. Опять за счет сильных территорий. Но когда-нибудь это же закончится. Империализм не жизнеспособен, и лучший строй непременно вызовет последователей во всем мире. Даже в благополучной Америке каждый штат сам себя содержит по своей конституции. У нас жива политика «Не пущать». Самостоятельный Татарстан всегда сможет помогать культуре всех татар. И в этом направлении уже сделано немало, начиная от международных всетатарских форумов. Пока не поставим на ноги культуру сибирских татар, нам рано отказываться от помощи Казани. У самостоятельного народа всегда будет заметна культура его. Только суверенная республика способна, не кланяясь кому-то, открыть свой кинематограф, театры, университеты, журналы, и тем заявлять миру о себе.

Газета «Тюменская правда»,
декабрь 1993 г.

Как много ценного для
мировой культуры делают
народы Поволжья...

Дм. Лихачев

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

24 июня в 11 часов (!?) дня 199...г.
по РТР прошла передача
«Великое неизвестное имя».

Этого композитора замалчивали 30 лет. Вся музыкальная элита называет его гением, музыкантом планетарного масштаба. Владимир Федосеев в 1982 году исполнял (а впервые его записали в 1964 г.), и все, кто впервые побывал на его концерте, становились его влюбленными популяризаторами. Даже Альфред Шнитке, однокурсник, называет его гением человеческим. И о такой личности телевидение показывает и рассказывает впервые. А чем живет музыкант? Тем, что он будет услышан. Так влачил он неизвестным все 30 лет, наш сегодняшний гений XX века.

«Мы будем глубоко виноваты, если этот успех придет к нему поздно», «Эта музыка обречена на успех», - вот какие слова от великих шли о нем в сегодняшней передаче. Обидно. Глупая страна не любит, не уважает своих великих. Зато потом гордится, когда они «в отеческих гробах»...

Он пророчески предвидел Чернобыльскую трагедию. «Поэт в России больше чем поэт»... И когда это случилось, свалился, и в результате потерял в весе 11 килограммов. У великих и потрясения за трагедии великие, не как у всех...

Евгений Крылатов, тоже сокурсник, заботился о нем. У него были сподвижники среди больших имен. Но система не позволяла, не поддавалась мнению окружающих. Она не приняла отшельничества его, его независимость.

Это Алемдар Караманов!

Владимир Виардо: «Гигантский композитор. Я его играл до изнеможения, не спал всю ночь. Общественная психология не готова понять его»...

Передача шла целый час. Но сделана так, что самого Караманоова мы видим лишь в начале и в конце, а голоса он так и не подал...

И только на 61-ой минуте дали слово ему. Мудрый голос. Мудрые голубые глаза. Красивое, располагающее к себе лицо интеллигента – аристократа. Единение духа и плоти.

Музыка должна звучать, иного назначения у нее нет. Без автора уже невозможно будет восстановить его звучания и интонации таким, как видел-слышал он сам.

Владимир Виардо: «Если на одну чашу весов положить весь Союз композиторов, на другую Алемдара Сабитовича Караманова, то он перетянет. Так говорят все!»

Действительно, за державу обидно...

Постскрипtum. В ноябре 2000 г. Крымская автономная республика Украины утвердила гимн на музыку А. Караманова...

ИЗ ДНЕВНИКА.

ЗА 16 НОЯБРЯ 1997 г.

Пятнадцатое ноября, в субботу, на ОРТ в передаче «Возвращение Третьяковки» устами ведущего, комментатора Виктора Татарского рассказывалось о картине (не помню как называлась), где князь Черниговский изображен на приеме у монголов.

Впервые на всю Россию открыто было сказано, что никакого ига (Татаро-монгольского) и не было. И этот князь по русским же источникам был убит позже своими же в собственном городе, в своем княжестве. Что во время Золотой Орды в городах свободно строились церкви, творил великий иконописец А. Рублев. А монгольские порядки были такие, что князья русские оставались править на своих местах в своих владениях, никто церковью не

разорял и дани с них не бралось. Татары требовали лишь лояльности к их правопорядкам. А эта картина демонстрирует ее заказной характер, где больше от предубеждения, нежели от фактов. То была политика послепетровской эпохи, когда Русь враз повернулась лицом к Европе, которая боялась Орды и рождала несуществующие мифы и страхи, ведь она остановила Крестовый поход на Русь...

В связи с этим можно продолжить, какие отклики пойдут в печати на эту передачу, типа, а кто же тогда выжигал русские города, а взятие Рязани Батыем? Конечно, и это было. Но факт, что чингизиды брали приступом те города, чьи князья не поддавались уговорам, предавали своих, убивали явившихся на переговоры парламентаров, самонадеянно думая, что перебив монголов-послов завоюют славу всенародную. Ими же лицемерно нарушались укрепившиеся договоренности. Те города, что покорялись мирно, так и жили, платя лишь десятичные налоги на прокорм войск новых хозяев (а сколько сдирали с них свои?).

Все это давно открыто миру. Об этом писали зарубежные авторы, европейские, китайские, русские. Что сам Чингиз-хан ввел в своих войсках иерархические, т.е. уставные отношения, Ямские почтовые связи, трибуналы... Потомки, кто следовал его системе ведения войны и военного строительства были непобедимыми полководцами.

Но почему об этом не писали советские учебники?... Это отдельная большая тема для исследований.

ИЗ ПИСЬМА Д. ВАЛЕЕВУ

Здравствуйтесь, дорогой Учитель мой

Диас Назыхович!

Примите преогромнейшую благодарность мою к Вам, как Учителю - наставнику! Посеянные Вами зерна все же взошли, не пропали даром... И, конечно же - благодарю за данную Вами Рекомендацию в Союз писателей!

Сколько живу, общаюсь в кругу литераторов, всегда с гордостью привожу в пример Вас, как моего наставника, воспитавшего многих талантливых молодых, как Личность с большой буквы, мудрого и чуткого учителя-философа. Всю жизнь буду гордиться тем, что знал Вас, что был одним из Ваших благодарных учеников.

Своей книгой, высланной мне в подарок, Вы лишний раз доказали величину Вашей мысли, Вашего мудрого таланта, Ваш светлый ум.

Выношенная Вами идея о Панрелигии - станет предметом особого большого разговора в недалеком завтра. Будут споры, есть наверняка, и будут непременно, ниспровергатели и последователи, но и исследователи. В коротком письме невозможно высказать все чувства о моем прочтении и отношении. Но, так как это наверняка еще не окончательный вариант Ваших проповедей, то для развития в виде своей гипотезы хотел бы высказать (как от рядового читателя, все еще ученика Вашего, поверившего в Вашу идею) несколько слов, чтобы мне до конца стала понятна цепь Ваших рассуждений.

Сверхбогу, как мне кажется, нужно противопоставлять не просто Не-Бога. Противник и его имя-название должно быть звучным также равновеликостенно, равнозначно. Не-богом выглядеть может любой противленец: человек, предмет, материя. Я бы хотел противника Сверх-бога или Мегабога назвать Анти-богом, как вере не безверие, а антиверу, то есть воинствующий, агрессивный Атеизм.

Когда Вы говорите о микро, макро и мега... человеке, его роли в истории человечества, мне все понятно. И я очень ожидал, что также до конца и последовательно Вы расскажете о нашем татарском этносе, какое место, какую роль в мире и человеческом сообществе, среди равных себе этносов мира, имеет и несет наш народ и нация, пришедшая на планету навсегда и не бесследно. Кто мы были, какие есть, кто или что будем? Ведь русский человек не стесняется произносить с гордостью, что он является представителем великой нации. Когда какой-нибудь недовоспитанный в моем окружении

начинает этим кичиться и бить себя в грудь, унижая других, у меня невольно рождается протест. Для такого у меня аргумент, что в мире знаю две великие нации: миллиардные китайцы не пошли завоевывать одну шестую или более части Земли... А все покоренные англичанами территории и народы сегодня процветают в благополучии и демократических обществах и странах...

... Библия призывает сынов израилевых нести и сеять по миру свою веру. Если Панрелигию породил представитель великого татарского народа, по моему, этому разделу книги и проповедей стоило бы уделить особое внимание. Пятимиллионных шведов никто не считает малочисленной народностью, а восьмимиллионный татарский народ почему-то должен это демонстрировать, добиваться. Вот до чего может довести тоталитаризм. Когда Татарстан стал бороться за свой статус в России, ведь совершенно иначе стали относиться к ней и нам всем, и это очень заметно здесь, вне Татарии. Все народы уважали и будут уважать живучего своим домом, своим умом, в союзе равноправном с другими.

Мне, живущему далеко от Казани, было приятно прочесть о тех великих сынах нашего народа, которых Вы открыли для читателя в своей книге. У американцев нет чувства неполноценности, какой бы народ они ни представляли. Они не творили себе кумиров, а находят их среди своих. А мы без цитирования по всякому поводу и без повода Ленина, превратив его в непререкаемого бога, фетиш, обходиться не могли... И, или, будто только в Москве могут быть ученые, развивающие философскую науку, делающие большую политику, творящие культурные ценности...

Но то, что лично Вы, не убоившись неадекватного к себе отношения и последствий, объявили миру о новой, единой для всех вере (идее), это лишний раз демонстрирует высоту Вашего непокоренного духа, освобожденного от догм. Вы показываете всем нам пример, как нужно выдавливать из себя раба, к чему и призываете других. Вот так бы в свое время все граждане бывшего СССР!

Я сперва не обратил внимания, даже по прочтении, что в книге не хватает целых двадцати страниц, причем не вырванных кем-то, а из-за типографического брака переплетчиков. Это мне заметил Альфред Гольд, руководитель и наставник молодых в нашем литобъединении «Надым» - поэт, публицист, смелый на суждения. Он даже захотел, чтобы я познакомил его с Вами... Может быть, из-за этого брака мне показалось, что в книге не хватает доказательства, отчего мир придет к единоверию - Панрелигии. Ведь это можно доказать по геометрической прогрессии, и исторически одной формулой: от хаотической у всех народов языческой, тотемической - к многобожию, и через них - к нескольким мировым религиям с единым божеством с разными именами: Аллах, Будда... Отсюда, логически, напрашивается приход одной веры для всего человечества в более позднем, сверхцивилизованном обществе. Отцы идеи коммунизма назвали эту веру по-своему - коммунизмом.

Я дал прочесть Вашу книгу нескольким коллегам, которые также отмечают Вашу смелость. Представитель окружной газеты «Красный север» даже загорелся идеей представить на публикацию Ваши проповеди...

Данный текст был проектом моего письма Учителю Диасу Валееву, который я, должно быть, переписал с правками и добавлениями и отправил тут же. Диас Назыхович не ответил, а встретиться до сих пор не удается.

Диас Валеев - известный в России и зарубежом философ, а нынче, к моему удивлению, оказавшийся и теологом. Он автор более 30 книг прозы и драмы. В застойные годы преследуемый властью, сжег много будущих книг, полностью до сих пор не восстановленных.

Надым, 1995 г.

Народы охотнее согласились бы
потерять свои либеральные
учреждения чем утратить свое
имя и свою землю.

А. Ломартин

Нация не может погибнуть,
кроме как от самоубийства.

Р. Эмерсон

Мертвые не выдают своей
национальности и своих
политических убеждений.

Э. Хемингуэй

ПРАВДА СУЛЕИМАНОВА

В любом обществе обязательно бывают люди, чья мысль опережает время, взгляды современников, которых понимаем с опозданием.

Таким был мой земляк и друг, у кого я останавливался жить, будучи в Тюмени, сибирско-татарский поэт Булат Сулейманов, которому я посвятил в общем-то рядовой рассказ свой «Шамайка» в книге «Земляки». Он был именно таким в свое время — великим в мыслях и движении души, и наивным, беспомощным в поступках повседневных, житейских.

Как юнец, очарованный наступившей эпохой гласности и зачатков перемен, он пишет, а «Тюменская правда» в качестве полемической наживки публикует статью «Сибирские татары. Кто мы?», где со своей колокольни доказательно, а с точки зрения оболваненной толпы крамольно, пишет о проблеме языка, литературы, культуры и искаженной доселе истории сибирских татар. Из этой его статьи я впервые узнал и заинтересовался тем, что, оказывается, сибирско-татарский язык имел свою письменность на основе арабского алфавита, входил в число дипломатических языков.

Ох и развернулась тогда драчка! Всем скопом набросились на одинокого, без того битого не раз в течение долгих лет творчества, поэта. В этой толпе слепой и не созревшей до восприятия свежего взгляда, оказались и защищаемые Булатом татары. Он писал, что если «Нет языка — нет народа» (так называлась другая его проблемная статья), а мой классный руководитель, когда-то как математик доказывавший нам превосходство рубля над долларом, на всю область на примерах своих учеников (без меня — не знал, кем я стану, а то бы вошел в список) гневно распекал оппонента Сулейманова. Мол, ничего страшного не было, зато обученные в русифицированных татарских школах его воспитанники стали больше поступать в институты (чего только не бывает на свете! Мои две сестренки, с первого класса засевшие за парты с русскими учебниками по всем предметам, так и не получили высшего образования, а я,

все 10 лет обучавшийся по татарским учебникам, стал русскоязычным писателем).

Но разве об этом болела душа поэта Сулейманова? Он говорил лишь, что нельзя было повально увлекаться этим. Татары, между прочим, любое указание обязательно перевыполнить норовят, как тот русский дурак из поговорки. Мы лучше всех уничтожили свои мечети. Лучше других перевыполнили перевод на русские учебники. И татарский язык стали преподавать в объеме, как я когда-то учил немецкий. В результате выросло целое поколение, не овладевшее в полной мере русским, зато оторванное от татарской культуры... навсегда. Родной язык остался на уровне разговорно-бытовом, для общения с не обрусевшими дедами.

Кому в Тобольске мешала татарская газета? — вопрошал в своих статьях Булат Сулейманов. Почему надо было закрывать татарские клубы, до нуля низвести там татарские школы, учебники, затем за ненадобностью и татарское педучилище? Разве этим завоевывается авторитет у русского человека?

До перестройки, когда нельзя было что-либо издать, опубликовать на эту тему, Булат ездил по районам области, выступал в школах, институтских аудиториях, клубах. И, как всегда, на тот самый вопрос тривиальный, как он стал поэтом, объясняя и говоря об истоках, приведших его к поэтическому творчеству, к перу, начинал рассказывать о перевернутой советскими учебниками истории нашего народа, неверном преподнесении темы взаимоотношений русского и татарского народов. Еще в те далекие семидесятые, когда мы снова полюбили Сталина, пели оды трудам — государственным и литературным — Брежнева, Булат рассказывал, что сибирские татары, как и все другие татаризированные разные этносы, не с монголами пришли и захватили территории, где живут, а были завоеваны этими чингизидами, колонизированы и как рабы-щиты, рабы-оружие (а часто и добровольно, ведь всегда брали кнутом и пряником) были вовлечены в дальнейшие войны и походы — против Руси, Европы. Раз не с монголами,

значит, была у татар другая дорога, приведшая в Сибирь, и шла она с Алтая, и жили татары на своих сибирских просторах за сотни лет до Кучума, с которым воевали, которому покорились насильно физически, но не духом. Затем им пришлось; одним — с Кучумом — воевать против Ермака, а другим — помня о завоевании Кучумом — пассивно оставаться в тени.

Эти ошеломительные откровения, правда Булата вызвали шквал самых разнообразных откликов в периодике от восхищения до полного непонимания. И в те годы, и после его статьи в «Тюменке», требования «читателей» были одни — не может такой очернитель оставаться членом Союза писателей СССР, ату его!

Когда в декабре 1990 года в Тюмени собрался съезд населения области для создания ассоциации татар «Сыбыр» (трактовка Сулейманова, хотя, по мне, по произношению и надо было именовать: «Себер» — от «себеру», т.е. мести, в смысле «сметенный народ» — таково этнонимическое самоназвание сибирских татар), весь зал рукоплескал, скандировал, предлагая Булата в президиум, в докладчики, в содокладчики, наконец... Но триумф его тут же сменился трагедией. Рвавшаяся к власти национальная элита, не желавшая допустить его в свои ряды, была хорошо подготовлена: народу, всегда уважавшему мнение властей предрержащих, запустили аргументированный ответ тогдашнего зампреда облизполкома, который и «показал», «открыл» народу «истинное» лицо Булата Сулейманова: дескать, на одном важном мероприятии он, допущенный к трибуне, выпалил не к месту: «Вы, русские, — кильмешяки (приблудившиеся кошки) на сибирской земле»...

Я сидел и думал: «Неужели мой собрат мог такое написать, да еще принародно это читать?..» Теперь перечитываю это стихотворение поэта и диву даюсь. Нет сильнее удара, когда бьют человека его же словами. Если б тогда зачитали истинно его строки! «Мы, татары, — не кильмешяки на этой земле — на родине своей поем», — писал он. После этого злополучного съезда, когда была создана ассоциация, неизвестно чем занимающаяся поныне, Булат

прожил неполных два месяца. Ему шел всего-то 53-й год, был в расцвете своего дарования. Обиду от своих он не пережил. Запил, желая залить свое израненное сердце, и в одиночестве, не дотянувшись до телефона, застыл...

Со своей колокольни и я в начале поры гласности и плюрализма подал свой голос. Можно написать увлекательный рассказ, как я «толкал» свои статьи «Мы— сибирские татары», «Дружбу крепить — как цветы поливать», «О татарской березе»... Как меня, неисправимого интернационалиста во всем моем творчестве, обвиняли в разжигании национализма. Но это уже тема для другой статьи.

Газета «Литературная Россия»,

Март 1997 г.

Национальное бесконечно богато

Дм. Лихачев

КОПНУ КОРНИ, И НАРИСУЮ ДРЕВО

(эссе)

(Конспект романа)

Вредное, видать, это дело – безделье, вдруг начинается самокопанье, а в дороге его хоть отбавляй. Мне было тридцать лет, когда я переживал большой внутренний дискомфорт, можно сказать, глубокую душевную депрессию. Вдруг я резко ощутил, что уже половина (!) сознательной, отпущенной богом жизни бесполезно прожжена...

«Человек – дикарь, после того как перестал быть обезьяной»... Приписываемая Карлу Марксу эта зацепившаяся в мозгу фраза монотонно, в такт вагонным колесам почти всю дорогу стучала по вискам. Я только что отложил в сторону «Буранный полустанок» Чингиза Айтматова. И думалось, думалось (хорошо, хоть эта способность отличает нас от дикаря): кто я, что я, почему не знаю будущего своего, для чего пришел в мир сей. Особенно обидно, что незнаком с прошлым своим. Не манкурт ли я? Где моя родовая гордость, если нет родословной.

«Ман-курт, ман-курт», - вторят колеса...

Прочь соблазны

У меня были целых восемь дней свободного времени, и я, махнув на все соблазны веселой студенческой жизни заочника в последние дни сессии и курса, покатил, удивив немало друзей и сокурсников, курсом Челябинск – Уфа, где недавно обнаружился наш близкий родственник – родной брат моего родного деда по матери – прямой и самый близкий потомок черкесов...

У меня, сибирского татарина, прадед был ссыльный горец-черкес. Откуда этот южный, кавказкой крови человек оказался в наших не каторжных краях. Как получилось, что я оказался его правнуком. За какие такие дела он остался в

памяти моего края, у сибирско-татарского народа, искони живущего по крутым берегам Агитки, Вагая, Иртыша, втекающих друг за другом в Обь великую. На все эти вопросы я хотел получить ответы от объявившегося вдруг сына этого черкеса.

Мать написала в письме так подробно, что мне не пришлось никого расспрашивать. Троллейбусом до монумента «Дружба народов» – закономерному в центре России знаку – затем пешочком вниз, далее по мосту, налево, узкой улочкой вверх, и дом номер восемь на переулочке имени Бехтерева, послевоенное пристанище Закира Абдулловича Абдуллина.

Чем ближе шаг к незнакомому родственнику, тем сильнее волнуется сердце. Дом старинный деревянный, почерневший от времени, стоит на высоком каменном фундаменте, где, как и делалось ранее, подвальная часть могла быть кухня-столовая. Окнами дом, как и у нас в Сибири, смотрел во двор – видно всякого идущего...

Дверь сеней вдруг резко открывается, будто кто-то собирался выйти в это самое время. Так и оказалось: симпатичная шатенка средних лет в плаще, набрасывая на голову уличную косынку, поинтересовалась, кого ищут.

- Я Махмут Абдулин,- сказал я всего одну фразу.

Незнакомый родственник

Одним словом, такой суетливости из-за себя до сих пор я никогда не встречал. Фатима-апа, встретившая меня, оказалась супругой деда Закира. Она намеревалась идти на ночную смену в больницу, а должный к этому времени вернуться хозяин чуточку запаздывал. Что делать, если вдруг задержится долго, на работе всякое бывает – то запарка, то халтура подвернется, а до телефона в этот час их никто не позовет... Я же предложил проводить ее, может и встретим по пути. А нет, так сам пойду искать его работу.

Как ни ожидал, предполагал, встреча наша меня ошеломила. Фатима-апа, предупредив, чтобы я подошел к деду как можно осторожней, осталась на месте.

На другом конце моста, по противоположной его стороне, не спеша возвращался высокого роста стройный пожилой человек. Мне очень хотелось понаблюдать за ним со стороны, но сердцу вдруг стало невтерпеж – вот что значит зов генный – я ускорил шаги, побежал. Не добежав шагов десять, остановился, встал, давая понять старику, заметившему нас, что ждут именно его, дорогого сердцу, незнакомого близкого родственника.

Дед Закир замедлил шаги, смотрит на меня. Сзади меня, вероятно, он приметил свою половину, снова перевел взгляд на меня, да как кинется:

- Махмуд, брат мой!..

Он так крепко прижал меня к груди, объяв всего, что я долго не мог прийти в чувство, - незнакомый родственник вытирал слезу, и снова бросался ко мне:

- Брат мой!

Домой к нему возвращались не расцепляя рук – мы не замечали озиравшихся на нас встречных-поперечных, тревожные гудки и сигналы мчавшихся рядом машин. Все отодвинулось, измельчало до ничтожности, померкло. Главное, мы нашли друг друга. Мы – свои до мозга костей. Он узнал во мне брата своего. Мне с детства утверждала мать, что похож на деда своего, не зря назвала его именем и обращается не иначе, как «Ата» (отец).

Начало памяти

Закир Абдуллин воевал всего два года. Горячая сибирско-кавказкая кровь бросала его, дивизионного разведчика, в такие переплеты, что сказать – не пересказать. Обидно, но тогда я постеснялся взять лист бумаги и записать его батальные приключения. Да разве кто подумает о таких мелочах, когда встречаются впервые в жизни. Для этого нужно остыть. Меня же интересовала

другая цель – как можно больше выведать о главном нашем черкесе. Вот здесь, в оправданье себе, я постарался чуть лучше заложить в свой биологический «компьютер».

Закир-бабай умел рассказывать. Несмотря на то, что долгие годы пролежал в коме, нынче память у него была крепкая. Теперь стало понятно, почему он так долго не давал о себе знать...

Я слушал и всматривался, изучал его все еще розовощекое, со следами былой мужской красоты кавказское лицо, и представлял, как должна была верить и надеяться на выздоровление своего раненого не знавшая мужских ласк девушка – санитарка Фатима, ухаживавшая за ним. А когда через невесть сколько месяцев, вместивших несколько лет, он открыл глаза и их взгляды встретились, никакой дьявол уже не мог помешать этой любви.

Я готов был слушать деда без конца, потому смотрел и любовался им, умеющим расположить к себе, а в голове рисовалась до мельчайших подробностей незнакомая мне сибирская жизнь ссыльного горца-черкеса, прадеда Абдуллы Ибрагимовича Алмазова.

Живи мы в какой-нибудь малозаметной карликовой стране посреди нехвастливой, не крикливой, не бьющей в грудь по пустячному поводу Европы, может быть помнили б, знали свои корни каждый до десятого, а то и до двадцатого, тридцатого колена. В Англии какой-то бездельник-доберман имеет родословную, скрепленную печатью, длиннее наших Рюриковичей, не говоря о нынешних первых лицах страны.

До боли обидно за Алмазовых – Абдуллиных. Наверняка эта фамилия имеет глубоко древние корни. Все легенды и отрывочные преданья, передаваемые из уст в уста по роду, говорят об этом. Ведь не всякий может похвастать, что в его роду есть люди, о которых народ слагал песни, пересказывали героические, романтические небылицы. Такими людьми у нас были и сам черкес, и сыновья его. В шестом классе, когда все мы получили задание записать у родственников какие-либо не книжные сказки или другой

устный фольклорный материал, мать дяди Ибрагима, у которых я жил первое время до поселения в интернат, много частушек напела о моем деде Махмуде. Всякие такие небылицы рождаются от ходивших в народе домыслов, догадок, имевших реальную основу. Такую почву имели рассказы о черкесе Алмазове. Все это можно будет со временем и проверить, ведь если человек сослан, значит, его судили, приговорили, значит где-то в архивах пылятся дела его. Греет надежда, если не я, так кто-нибудь другой из его потомков когда-нибудь разгребет эти пыльные архивы...

Вот только первоначальная, слегка романтизированная устами влюбленных потомков история из жизни Алмазова.

Неукротенный горец

Так как откупиться было нечем, верноподданный (к тому времени) государства Российского небогатый князь – черкес (по всему – Абдулла Алмазов) был вынужден отдать одного из своих молодцов- наследников на служение Отечеству и ратным трудом сына продемонстрировать свою веру и покорность государю. И пошел молодой горец Абдулла под ремень, где хочешь- не хочешь надо было привыкать к чужим обычаям, приучаться новым военным порядкам, одновременно осваивая неподдающийся чужой язык, зубря уставы, неся караульные и гарнизонные наряды и снося строевую муштру, иногда и воюя против все еще непокорных своих же единоверцев...

Какими-то неведомыми нам путями Абдулла попадает на службу в Астраханскую крепость с вольными на язык и руку гулеными-офицерами – князьями да графами, где всякую ночь напролет случались развлечения с девками, картами, кутежами с их пьяными разборками, мордобоями. Разгульное безделье, нередко случалось, приводило к негласным дуэлям, запрещенным давно, но жизнь есть жизнь, и привычка в крови.

Горячий, неукротимый нрав черкеса издевательства в свой адрес сносил не долго – была нужда ему такая – не смог он безоглядно принять чужие порядки. В горах любое издевательство оскорбляет и доводит до ножа, который и решает, кто прав. Должно быть, своенравного джигита достали настолько, что не посмотрел он на чины и родовые званья – пригвоздил одного такого кутилу к стене кинжалом, и был таков, сиганул в родные горы, а там ищи-свищи.

Если бы жертва была фигурой малозначимой, может быть и замяли дело. Но здесь уступки не дали. Был трибунал, был приговор вполне справедливый и суровый – к расстрелу разбойника, чтобы другим неповадно было...

И тут Ибрагим Алмазов предпринял поистине фантастический шаг, проявив чудеса отцовской любви. Бедный крестьянин, строим мы догадку, не помыслил бы о таком сомнительном странствии. А маленький князек небольшого племени предпринимает попытку достучаться до сердца ... самого Императора Российского, ибо никто другой не смел отменить приговор суда или трибунала. Чем он растопил сердце Его Величества, один Аллах знает. Но ведь проявил тот свою высочайшую милость (и этот факт, если он на самом деле имел место, можно ж обнаружить в архивах где-то пылимой царской канцелярии) – казнь заменили вечной ссылкой в Сибирь – без прав гражданских на жительство, недвижимость свою и свое семейство. Вот были времена и порядки. Нам думается, возможно, главным был аргумент, что у князя черкесского Абдулла был единственным сыном, если расстреляют его, не останется, вымрет род Алмазовых. Здесь он совершил поистине подвиг – отцовский и родовой.

Благословенные места – Сибирь

Жизнь неожиданно многогранна, и неподвластны ей никакие указы даже самых высочайших вершителей судеб человеческих. Этот деятельный, энергичный горец выжил бы в любом уголке Сибири. А в наших краях вовсе грех было бы пропасть. По неведомым для простых смертных дорогам судьбы Абдулла Алмазов попадает на услужение к одному из сибирских баев, далеко в таежную глухомань (это тогда она была далекой и недоступной, а нынче от Тобольска к этим местам всего-то час пути на машине).

Древние сибиряки умели выбирать места для выживания роду своему. Обязательно возле лесистой реки или у озера, богатых на промысел. На моей родине эти места особенно даровиты и щедры. Река Агитка (по-татарски Агыт, название производное от слов «ак эт» – белый пес. Белые собака и волк – тотемические символы сибирско-татарского народа) расположилась близ тайги, где в большинстве веселые взору кедровники, березняки, осинники, сосновые и пихтовые боры, и сопутствующие им ягодные, плодовые места – в обилии малина, смородина, черемуха, боярышник, калина, рябина, не говоря о чисто сибирских таежно-болотных витаминных ягодах, как черника, голубика, брусника, клюква, которые и сегодня наполняют семейные бюджеты моих земляков, на рынках Омска, Тюмени, Екатеринбурга они идут нарасхват. Богатства моей родины всегда спасали людей в самые голодные неурожайные годы. Будто уставшим путникам-предкам сибирских татар ниспослал господь благодать райскую за их многотрудный поход в поисках мирной жизни через гоненья, разоры, войны дабы дать возможность выжить оставшимся немногочисленным потомкам алтайцев (сибирские татары, доказано, выходцы из Алтайских предгорий, пришли на эти земли еще до завоевания их Кучумом, выходцем Бухарским. Профессионалы-историки расскажут обо всем этом доказательнее – для любого диссертанта здесь тем хоть отбавляй – непочатый источник. Моя же задача заключается в другом).

О чем рассказала Перепись

Строители новой жизни, мы любили каждый раз изобретать новое колесо, что ни возьми. Поэтому у нас были убожески бедны даже переписные бланки. А ведь это вечный памятник всему народонаселению страны на любом его уголке. Нам главное было – отличить, выделить национальную принадлежность и выведать куцые сведения о профессии гражданина. Разве такие переписи рождали в нас чувство гордости за державу, за которую не должно быть обидно.

А посмотрите-ка, вчитайтесь в предстоящую живой историю нашу в документах прошлого. Чего только не вмещала в себя «Первая всеобщая Перепись населения Российской империи на основании Высочайше утвержденного Положения. 5 июня 1895 года». Таково полное название этого документа. Далее идут оглавления по темам. «Переписной лист. Форма А». Начинается с записи: «На земле инородцев (не басурман, заметьте) Казанских». Ныне это деревня именуется селом Казанка Вагайского района Тюменской области. В десяти километрах от моей родной деревни Митькино. Здесь предстает полная картина населенного пункта – общая численность, количество мужского, женского роду, работающих, находящихся на иждивении и пр. «Форма Б» дополняет бытовую сторону жизни через имена конкретных людей, что и дает завершенность картине. Перепись вел (и это замечательно, что остался здесь же человек, автор, можно сказать, этой ответственной работы) Павел Александров. Низкий поклон и благодарность потомков сибиряков ему!

Читаем. «Род поселка: Мельница. На земле инородцев». Как заколотилось сердце! Я узнал свою деревню! Через фамилии, далее приводимые! Тогда, по всей видимости, населенный пункт был представлен лишь одной семьей, а после прихода сюда какого-нибудь Дмитрия, его отдельный дом стали называть «Митькин дом», от которого произошло новое название моей деревни Митькино. Но Мельницу я признал сразу, как только вчитался, где жил «мельник-арендатор Сазонов Иван Иохимович, 46 лет, отставной унтер, при отце и матери. Сыновья Сазонов Константин – 13 лет, Сазонов Илья, дочь

Сазонова Фекла – 15 лет (не та ли Фекла, которую мы знали, или уже ее дочь жила в Митькино моего детства?), и работник (!) Карелин Иван Петрович, безграмотный, православный из Тобольской губернии». Это все родные и близкие слуху имена. Я намеренно не привожу, кто и откуда прибыл – отовсюду – русские наши края освоили много позже татар.

Боже ж мой, как дохнуло и навалилось на меня прошлое края моего. Я же с детства рос вместе с Карелиными, Кугаевскими, Дангаевыми, Петровыми (последние до сих пор в Митькино) детьми. С братьями Петром и Ваней Сазоновыми вместе учились рыбачить на леща и щуку, плавать, ездить на велосипеде, рисовать, поджигать и ловить в банки капающую смолу с кедрачей, готовя себе жвачку. В этой семье, в их доме я впервые, слюнявя палец, перелистывал богато иллюстрированную многоцветную «Сказку о царе Салтане», «Конька-горбунка».

Вот ведь Сазоновы, ныне живущие в райцентре Вагай, у которых мы частенько останавливались ночевать по пути домой, могут найти свою родословную – она в брошюрованной в книгу Переписи бережно хранится в Тобольском госархиве. А я, как ни старался за два дня докучания работникам-хранителям, ни по одной из деревень у Агитки, своих не обнаружил. Почему, о догадке чуть позже.

Далее в Перепись попало даже хозяйство гражданина России: «Дом деревянный, крыша деревянная – тесовая». Земляных или соломенных, заметим, крыш на жилых домах нет! А в центре России такие убожества до сих пор встречаются. Вот где во мне действительно разыгралась сибирская гордость – знай наших! При мне земляные крыши имели лишь некоторые бани, топимые по черному, какие уже в пору моей юности низводили на нет. У тех же Сазоновых (отец у Вани был лесником – до сих пор помню отчетливо на крыше их дома цифру «7» огромного размера, изготовленную из досок) с родителями я несколько раз мылся в такой, врытой в гору бане с земляной крышей.

Далее пошли еще более интересные сведения о моих земляках-соплеменниках. Работы они имели «Главные, и поденные (побочные, то есть)», что учитывало основные занятия, чем промышлял на жизнь таежно-сибирский человек: «землепашество, маслобойное производство, животноводство, аренда мельницы, кузни», были и «шорники» и «бондари» и пр. полезные занятия. Встречался и «странствующий». Может быть, к такой категории попал бы мой прадед, но, по записям, даже близко схожих ФИО я не обнаружил в Переписи наших деревень.

Побочные ремесла сибиряки имели во множестве, иногда по несколько на хозяина – кормилец семьи «охотничает на птицу и мех зверя», «рыболов на озере», «корыта плетет для продажи», «сети вяжет» и пр. и пр.

На несколько крупных по тем временам селений по пятьсот, тысяча душ встречалась одна, редко две семьи относительно зажиточных. Но каких! Они выделялись «с двумя женами... да 20 детьми»... Богачи такие имели «воспитанников», наверное, из бедных родственников, которые и могли быть записаны иногда «домработниками». Эксплуатируемых, в нашем советском понимании, и нищих попрошаек в наших краях переписчиком Александровым не наблюдалось. А «богачи» выделялись лишь многочисленностью семьи – и семья была сама способна без батраков прокормить себя, где каждый выросший сын, по переписи это хорошо видно, отделялся в самостоятельную жизнь, заведя собственную семью, и строя для нее свою крышу. Благо, для умельца не ленивого здесь все под рукой: еловые, сосновые, лиственничные леса – даром бери.

Внедрение черкеса

В одно из таких вот селений, к одному зажиточному хозяйственнику, возможно, состоявшему на казенной службе, по-русски - богачу, по-татарски – баю Богаутдину попадает в услужение батраком покоренная силой приговора гордая горская душа. Черные как смоль вьющиеся волосы, темно-карие острые во взоре глаза, глядящие в упор, стройная горделивая осанка. Добавьте ко всему этому невиданное в наших краях одеяние черкеса – его неизменную черкеску, бурку и папаху... От такого дождешься ли прислужения, как бы сам не попал под его влияние и волю. Но, по всему, Богаутдин здесь имел заслуженное уважение соплеменников и авторитет властей предрержащих, потому как черкес здесь присмирел и дальнейшая жизнь его в воспоминаниях потомков предстает полной уже добрых домыслов и вымыслов легенд, каких не имел и не имеет здесь никто поныне.

Я подозреваю, переписчик Павел Александров, по всему честнейший человек, Алмазова в Приагитье не застал. Этот факт также вынуждает меня пофантазировать. То ли этот, более грамотней, чем окружающие, инородец в тот момент скрылся, скитаясь в недоступном урмане. То ли, допускаю версию, из жалости, замышляя далеко идущие меркантильные цели, бай-хозяин приврал властям и переписчику что-нибудь убедительное насчет Алмазова, а может и документально подготовил в Тобольскую губернскую полицейскую управу сведения о его кончине в недоступном заболотье. Но как бы там ни было, в дни всеобщей переписи черкеса не искали вовсе. Все могло быть в вольнолюбивой Сибири тех времен, так как все ее население изначально было свободолюбивым. У нас есть основания предполагать подобное, ибо последующая жизнь Абдуллы Алмазова была без видимых тревог о будущем. Вопреки приговору, он в Сибири заимел и дом, и семью, и потомков, и работу любую по душе, на что был только способен, за что и оценен земляками. А может и поэтому дорожил им хозяин, что работник-то добычливый и незаменимый, а вдруг его заберут и переправят куда-нибудь подальше по этапу.

Здесь в ход могли пойти аргументы о зародившемся к тому времени родстве, и братство по вере, и личные человеческие качества, возможно, и дружба между неглупыми людьми.

Практически познавший ремесло строителя фортификационных сооружений (по преданиям) пришелец Алмазов поднимал, ремонтировал в сибирских селах мечети, мосты, мельницы, конюшни, дома. Вокруг него всегда кипела ключом жизнь, и в каждом селенье, где он подрабатывал, у него заводились новые романы с местными холостячками и вдовушками, что также допускает мысль о неучтенных нами его других наследниках. Я неравнодушно, с детства пристально вглядываюсь в лица моих земляков – нет-нет да ведь встретится иногда, мелькнет мимо «лицо кавказской национальности», выделяющееся заметно внушительной фигурой, орлиным носом, дерзким взглядом, манерами стремительными. Не родичи ли мы с тобой, спрашиваю таких про себя.

Жизнь и удивительно романтические приключения сибирского черкеса достойны увлекательных романов. Вполне допустимо, что он влюбил в себя дочь своего хозяина, или же любовь эта пришла обоюдно. Но есть такая небольшая легенда, которую будет кстати рассказать здесь. Ее поведал мне Ибрагим Абдуллин, внук Алмазова от сына Фатхуллы. Этого своего родственника считаю самым дорогим и близким сердцу человеком. Он стал моим духовным наставником, которого всю жизнь ставлю в пример, кому подражал в детстве, обожал. Видно не зря кровь родная сближала нас крепче, чем с кем – либо. По словам деда Закира, Ибрагим – младший был как две капли похож на Алмазова – такой же сентиментальный, неожиданно вспыльчивый, горячий и скорый на руку человек, красавец-серцеед в молодости, но верный слову и друзьям. Про него у меня особые впечатления и обязанности литератора. Он также ветеран войны, десантник, выселявший крымских татар (вот судьба...) После войны был нефтяником, но вернулся к родным местам, стал ветфельдшером, выучился на ветеринара, работал во

многих хозяйствах района, где его знают и уважают все от мала до велика, потому что человек он неординарный, веселый и юморной рассказчик любых своих, даже драматических, приключений.

«Одно время дома не появились оба. О том, как, кто и где только не искал их по жесткому распоряжению Богаутдин-бая, как они уходили, прятались от преследователей, обязанных принести его голову, можно записать особые легенды...

Но однажды, когда уже потеряли счет дням и неделям, когда уже отчаялись увидеть обоих живыми в наших краях, отворилась дверь дома бая – на пороге коленопреклоненно стоят молодые. В руках у дочери Нафис направленный в живот кинжал черкесов, у виска его – обрез... И твердым, не принимающим возражения или отказа голосом говорит отцу Нафис: «Мы знаем твой приговор. Но если не дашь своего благословения на нашу женитьбу, мы сами исполним его. Но знай, что мы унесем с собой и первого внука твоего»...

По словам Закира Абдуллина, после революции и гражданской войны, якобы спасаясь от грядущих экспроприаций, дальновидный и мудрый хозяин Алмазова сбежал с семьей в Уфу, где другая его дочь на выданье создала семью с видным в ту пору большевиком, что и спасло его от репрессий впоследствии. Вот ведь как накручивает жизнь. То есть Закир-бабай закрепился в местах последнего пристанища деда своего... Там же нынче живет и моя сестра... Никакая буйная фантазия не придумает таких перипетий судеб. Жаль, никто мне не вспомнил фамилии бая Богаутдина...

Чтобы жили не разлучаясь

Чем мог заняться, на какой стороне баррикад стоять прогрессивно настроенный Алмазов в послереволюционные годы? Сказать затрудняюсь, ибо к тому времени подросли четверо его сыновей-джигитов: Махмуд, Фатхулла, Закир, Али Абдуллины. Мой дед Махмуд стал сборщиком налогов (натуральных, естественно) в период военного коммунизма и продразверстки.

Люди близко знавшие его рассказывали, что он был милосерден к соплеменникам, верил им на слово, прощал долги беднякам. Затем в период коллективизации он стал первым организатором и председателем колхоза имени Мулланура Вахитова (Казанского известного революционера) в селе Тукуз Вагайского же района, то есть на родине Богаутдин-бая – деда своего. Там в музее колхоза и села значится имя Махмуда Абдуллина. Говорят, он в свое время привозил сюда первые предметы цивилизации: первый граммофон, велосипед, немое кино, радио.

Моя мать была в этом колхозе первой трактористкой, вместе с напарником пригнавшей в наши края первый колесный трактор. Здесь она отработала первый полевой сезон. До сих пор смеется, вспоминая, как на них, въезжавших в село в вечернее время, вышли деревенские мужики с кольями в руках. На курсы трактористов ее направил друг и коллега отца в райцентре, хотел, чтобы она и в техникум затем поступила. В годы войны он же помог матери трудоустроиться в райцентре на пищекомбинат, готовивший сушеные продукты для фронта. Замужество, война, лишения послевоенных лет резко меняют ее судьбу, полную горьких приключений и скитаний по чужим городам и весям, и не станет она ни Пашей Ангелиной сибирско-татарского пошиба, ни орденов-медалей не заработает горемычная.

Абдулла Алмазов прожил долгую жизнь. Мама вспоминает, как он на спор с односельчанами, молодцами-сынами бросал в «яблочко» свой неразлучный кинжал, разбивал бутылку, стреляя назад через плечо из винтовки, которую целил по зеркалу. Говорят, до смертного одра не расставался он со своей черкесской амуницией. Очень любивший всех многочисленных к тому времени внуков, он не хуже чучельника мог изготовить муляжи домашнего и дикого молодняка, чем снискал ответное трепетное к себе отношение наследников. По возрасту перестав подрабатывать, он не прекращал своих скитаний. Ни слова не говоря любил исчезать – на лыжах зимой, на лодке летом – в другие места района, где были во множестве друзья и подруги. И

неожиданно объявлялся по ночам, с зазывами «Шеп-шеп-шеп» разбрасывая вокруг «лампасейки» на потеху всем. Иногда брался собирать тальянку, или мастерить деревянные часы...

Сибирские татары – народ дружелюбный. Не знаю как в других местах, но мои соплеменники признали его своим, мало того, воздали ему почестей, оказали всякое свое внимание и уважение, помогли прижиться и выжить, никто и никогда не отторгнул из своей среды, не обозвал каторжником. Эта миролюбивость, радушие сибиряков, их почтительное отношение, ни в молодости, ни в старости не дали ему согнуться от одиночества, от тоски. И самым святым для него обретением стала свитая здесь семья, почему и врос он в эти земли крепкими корнями, и не помыслил даже после революции вернуться в родные Кавказские горы. Умирая, как говорят свидетели, он просил и твердил лишь одно: чтобы родственники не теряли связей между собой. Этот его завет нынче выполняется внуками.

В годы войны три сына Алмазова были мобилизованы на фронт. Махмуда подвела его же доброта – по чьему-то доносу его арестовывают за недоимки чего-то у кого-то. И смерть свою он, как и войну встретил в тюрьме. Земляк- сокамерник рассказывал моей матери, как он высох от тифа: не мог спать по ночам, а к утру оклемывался и гнали его, как и всех здоровых, на работу. От двух его женитьб остались девять детей. Семеро из них живут и здравствуют. Самая младшая сестра моей матери родила одиннадцать детей, все они пустили собственные крепкие корни. У других также имеются по три – четыре минимум наследника. Так что потомки черкеса сибирского разошлись теперь по всей России. Многим из них передались способности и здоровье кавказско-сибирское...

Деда Закира я застал в возрасте 69 лет, он еще работал художником, строил-перестраивал во дворе теплицу, баню, курятники, мастерские себе. Младшая дочь его Фируза, говорили, даже к В. Терешковой и М. Горбачеву на прием пробилась, борясь за права на благоустроенное жилье отцу-фронтовику.

Сам же сын гордого горца на поклоны не пошел. Все родственники побывали у него в гостях, как он объявился, полюбили Закира Абдуллина, как любят и почитают старшего в роду у сибиряков. И жалели, что не был он рядом. Умирал он от рака желудка. Так же тяжело представить, как долго угасал в скудную военную пору достигши к тому времени 112 лет старейшина нашего рода Алмазов...

К истокам

Сколько себя помню, кличка «черкес» была неразлучна со мной. Но какую бы злость и желчь ни пытались придать ей мои сверстники, на оскорбление это я реагировал спокойно, если не сказать гордись. И сегодня меня больше гнетет незнание сибирских своих корней далее четвертого колена. Прабабушка Нафис была коренной сибирячкой, но никто не помнит ее девичьей фамилии, как забыли и Богаутдин-бая. Последние годы каждый раз к концу отпуска заезжаю на родину, пытаюсь раскрести любые маломальские сведения о ней, других своих сородичах. Попутно замечая, как меняется жизнь в наших краях. К примеру, видно, в какое запустенье пришли нынче те богатые места, через которые ранее добирался до родины пешком, имею ввиду те четырнадцать деревень, предшествующих Митькино, за которым идут еще четырнадцать деревень татарских. Русские в наших краях поселились намного позже татар – это и по Переписи видно. Может быть, думаю, поэтому нынче их селенья опустели, что не успели, не сумели они запустить корни глубоко, как это удалось татарам. Не знаю. Но татарские селенья, вопреки всем финансовым засухам последнего времени, растут вширь, обрастая новыми строениями, как грибы после дождя – даже каменные дома стали подниматься. Здесь всегда была зона рискованного земледелия. Нынче этот риск никто не возместит, так трудолюбивый народ больше стал налегать на животноводство, овощеводство. Личное подворье и хозяйство, равно и тайга не дают людям пуститься по миру с сумой. Финансы людям подкрепляют урожайные на клюкву и кедровый орех

годы. На рынках это ходкий товар. Крепки здесь и родственные связи – городские дети навещают домой на родину, как на дачу, помогают, поддерживают, выручают и старых, и закрепившихся рядом молодых.

Но не ведал мой народ о древе жизни, не вел никто дневников, нет у нас национальной гордости, возводимой в абсолюте. Мы – скромный малозаметный в рамках страны народ. Так не догадался никто, когда шла та первая Перепись, о необходимости завести фамилию от имени самого далекого предка, которого помнил. И все страницы Переписи пестрят такими одноликими записями: Маликов Халик Маликович, Бакиров Закир Бакирович. Наш предок черкес имел ФИО в полном своем индивидуальном наборе: Алмазов Абдулла Ибрагимович. На Кавказе это распространенные данные. Четыре его сына стали: Абдуллины – Махмуд Абдуллович, Закир Абдуллович, Фатхулла Абдуллович, Али Абдуллович. Многие их внуки сегодня и не подозревают, что могли быть Алмазовыми, но все они гордо несут по свету память о нем.

Наверное, боязнь манкуртизма приводит многих к писательскому столу, по крайней мере так со мной и случилось. Прав мудрый Айтматов – манкуртизм страшно губительное явление. За ним может стоять беспмятство рода, народа, нации. Поэтому немногочисленный в планетарном масштабе сибирско-татарский народ непременно должен самоутвердиться и вернуть свое индивидуальное имя, свою настоящую правдивую историю, свой этноним «сыбыр», что и делают лучшие представители нашего народа в последние годы – отныне сибиряков не считают казанскими сиротами, а язык наш – диалектом волжских татар. Значит, обречен мой народ на долгую жизнь под родным сибирским солнцем в памяти последующих поколений.

Вот бы теперь покопаться в черкесских своих корнях. Может, в отличие от россиян, на Кавказе генеалогические деревья помощнее? Вот тогда бы нарисовал я свое полное древо жизни, как и следует цивилизованным людям. Ведь история страны, она как мозаика – складывается из многочисленных, многоцветных осколков – народов, а у тех, в свою очередь, из биографий

отдельно взятого каждого представителя. Так будем же бережны к прошлому своему.

Газета «Литературная Россия»,
журнал «Тюркский мир»,
газета «Тюменские известия», 1997 г.